

XXV г.—1899 г.

№ 40-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

въ мѣсяць.

Мая 15-го

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ.
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, велѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и согласно положенію комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ. Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 текушаго мая, дню роженія Его Императорскаго Величества, пожаловать по вѣдомству православнаго исповѣданія по новгородской епархіи слѣдующія награды: производится за отличіе изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты новгородской епархіи Петръ Спасскій; награждаются орденами—св. равноапостольнаго князя Владиміра 3 степени статскій совѣтникъ преподаватель новгородской духовной семинаріи Иванъ Вольскій; св. Анны 3 сте-

пени—статскій совѣтникъ смотритель бѣлозерскаго духовнаго училища Евграфъ Вознесенскій; св. Станислава 3 степени—надворный совѣтникъ преподаватель новгородской духовной семинарии Лука Свидерскій.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу мая текущаго года, за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ личнаго почетнаго гражданина, члена церковно-приходскаго попечительства Коломенской церкви, новгородскаго уѣзда, с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Николая Алексѣева;—и орденами: св. Станислава 2 степени—потомственнаго почетнаго гражданина Митрофана Мартынова и св. Станислава 3 степени—бывшаго старосту Перетенской церкви, крестецкаго уѣзда, потомственнаго дворянина Владиміра Подушкина.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

Св. Владиміра 4 степени—настоятеля Тихвинскаго Большаго монастыря, архимандрита Іоаннікія, Бѣлозерской градской Успенской церкви протоіерея Іоанна Барсова.

Св. Анны 2 степени—Успенской Звадской церкви, старорусскаго уѣзда, священника Николая Соловьева, Троицкой Хрипелевской церкви, устюжскаго уѣзда, протоіерея Никона Моденскаго, Ракомской церкви, новгородскаго уѣзда, протоіерея Петра Георгіевскаго.

Св. Анны 3 степени—церкви села Порожекъ, старорусскаго уѣзда, священника Василія Молчанова, Талицкой церкви, кирилловскаго уѣзда, священника Павла Великословинскаго, Валдайской градской Введенской церкви священника Александра Птицына, Выставской

церкви, старорусскаго уѣзда, священника Алексія Полетаева, Демянскаго Богоявленскаго собора протоіерея Валеріана Рождественскаго, Боровичскаго Троицкаго собора священника Александра Боброва, Ярбозерской церкви, кирилловскаго уѣзда, священника Михаила Ферапонтова.

Наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества съ украшеніями настоятельницу новгородскаго Свято-Духова монастыря игуменію Антонину.

С П И С О К Ъ

лицамъ духовнаго званія, кои по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 3—9 апрѣля 1899 года за № 1231, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

Саномъ протоіерея: Христорождественской Крохинской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, священникъ Александръ Шукинъ, Сухачской церкви, того же уѣзда, священникъ Петръ Соколовъ, Шалгободуновской церкви, кирилловскаго уѣзда, священникъ Гавріиль Фрязиновъ, Устюцкой церкви, устюжнскаго уѣзда, священникъ Симеонъ Остряковъ, Никифоровской церкви, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Астреинъ, Устволенской церкви, крестецкаго уѣзда, священникъ Лонгинъ Одоевскій, Мшагской церкви, новгородскаго уѣзда, священникъ Алексій Розановъ.

Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: Рѣченской церкви, старорусскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Ильменскій, Бронницкой церкви, новгородскаго уѣзда, священникъ Василій Соболевъ, настоятельница Рдейской пустыни игуменія Евсевія, Воскресенской Чужераменской церкви, кирилловскаго уѣзда, священникъ Петръ Рубиновъ, Носовской церкви, череповецкаго уѣзда, священникъ Петръ Стефановскій, епархіальный миссіонеръ, священникъ Стефанъ Рябчиковъ, Шухтовской церкви, череповецкаго уѣзда, священникъ Садофъ Поповъ, Боровичскаго Троицкаго собора священникъ Михаилъ Петропавловскій, старорусской градской Благовѣщенской церкви священникъ Іоаннъ Румянцевъ, Рдейскаго женскаго монастыря, ста-

орусскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Знаменскій, Уломской церкви, череповецкаго уѣзда, священникъ Симеонъ Ермоловъ, казначей новгородскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ Фалласій.

Камилавкою: Кленовской церкви, кирилловскаго уѣзда, священникъ Ксенофонтъ Борисовъ, Крестецкаго Екатерининскаго собора свящ. Федоръ Соловьевъ, Локотской церкви, крестецкаго уѣзда, свящ. Николай Егоровъ, Старскогорской церкви, боровичскаго уѣзда, свящ. Стефанъ Петровъ, Демянскаго Богоявленскаго собора свящ. Николай Соловьевъ, Николо-Мошенской церкви, боровичскаго уѣзда, свящ. Алексій Верещагинъ, Бологовской церкви, валдайскаго уѣзда, свящ. Александръ Скородумовъ, Пусторадицкой церкви, череповецкаго уѣзда, свящ. Николай Хильтовъ, Куриловской церкви, того же уѣзда, свящ. Николай Нумеровъ, Борисовской церкви, старорусскаго уѣзда, свящ. Григорій Быстровъ, Ольховецкой церкви, крестецкаго уѣзда, свящ. Никаноръ Соловьевъ, чудовской церкви, новгородскаго уѣзда, свящ. Василій Судаковъ, Спасопископицкой церкви, того же уѣзда, свящ. Михаилъ Бѣляевъ, Новгородской градской Климентовской церкви свящ. Михаилъ Твердынский, Никольской Волоцкой церкви, кирилловскаго уѣзда, свящ. Александръ Митропольскій, Озеревской церкви, тихвинскаго уѣзда, свящ. Николай Соколовъ, Молвотицкой церкви, демянскаго уѣзда, свящ. Николай Соколовъ.

Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами: Кемосельской церкви, кирилловскаго уѣзда, свящ. Никита Богословскій, Устрѣвской церкви, боровичскаго уѣзда, свящ. Іоаннъ Демянскій, Гришкинской церкви, череповецкаго уѣзда, свящ. Алексій Виноградовъ, Новгородской градской Христорождественской кладбищенской церкви свящ. Іоаннъ Земляницынъ, Устюжнской градской Свято-Духовской церкви свящ. Димитрій Осиновскій, намѣстникъ Тихвинскаго Большаго монастыря іеромонахъ Евангель, Валдайскаго Иверскаго монастыря, іеромонахъ Владиміръ, крестецкой Единоѣрческой церкви свящ. Александръ Леонтьевъ, Благовѣщенской Веретьевской церкви, череповецкаго уѣзда, свящ. Іоаннъ

Созинъ, Старорусской градской Введенской церкви діа-
конъ Михаилъ Михайловскій, Новгородскаго Десятина
женскаго монастыря псаломщикъ Василій Катковъ, каз-
начей Новгородскаго Сыркова женскаго монастыря мо-
нахиня Аркадія.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои по опредѣленію
Святѣйшаго Синода, отъ 28 марта—8 апрѣля 1899 г.
за № 1084, удостоены награжденія за заслуги по граж-
данскому и военному вѣдомствамъ ко дню Рожденія
Его Императорскаго Величества.

Напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода вы-
даваемымъ—Новгородской градской Михаило-Архан-
гельской, что на торговой сторонѣ, церкви священникъ
Константинъ Зарницкій.

Камилавкою—Новгородской градской Михаило-Ар-
хангельской Прусской церкви священникъ Павелъ
Нильскій.

Архіерейскія служенія.

11 апрѣля.—Входъ Господень во Іерусалимъ. Его
Высокопреосвященство наканунѣ храмоваго праздника
въ Софійскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта
и настоятеля Вяжицкаго монастыря отправлялъ все-
нощное бдѣніе въ каедральномъ Вхоіерусалимскомъ
соборѣ, причемъ послѣ Евангелія и по прочтеніи по-
ложенной молитвы на освященіе вербъ, самъ помазы-
валъ св. елеемъ народъ. Въ день праздника литургія
торжественно отправлена Высокопреосвященнымъ Ар-
хипастыремъ въ сослуженіи преосвященнаго Арсенія,
архимандритовъ Антоніевскаго, Вяжицкаго и Сково-
родскаго, каедральнаго протоіерея В. Орнатскаго, клю-
чаря священника А. Конкордина и епархіальнаго мис-
сіонера іеромонаха Варсанофія. За причастнымъ сти-
хомъ протоіереемъ А. Левашевымъ произнесено было
слово.

оп
ри
ми
ли
я
би
а
ь
со
ли
ж

15 апрѣля. Великій четвергъ. Предъ литургіей совершено было соборнымъ причтомъ во главѣ съ о. настоятелемъ елеосвященіе и помазаніе народа, въ громадномъ количествѣ собравшагося на этотъ и другіе дни страстной седмицы на поклоненіе новгородской святыни. Литургію и чинъ умовенія ногъ совершалъ Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи пяти архимандритовъ, кафедральнаго протоіерея и др. Поученіе произнесено было протоіереемъ А. Покровскимъ. Въ этотъ же день въ 6 часовъ вечера утренняя съ чтеніемъ евангелій отправлена была также самимъ Архипастыремъ.

16 апрѣля. Великій Пятокъ. Вечерня съ выносомъ на оной плащаницы особо торжественно была отправлена Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи соборнаго духовенства; поученіе на вечернѣ произнесъ священникъ Софійскаго собора П. Калининъ.

17 апрѣля. Великая суббота. Утреню совершалъ Его Высокопреосвященство въ сослуженіи соборнаго причта, а литургія отправлена преосвященнымъ викаріемъ.

18 апрѣля. Пасха. Пасхальное богослуженіе съ особою торжественностію отправлено было Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Θεогностомъ въ сослуженіи преосвященнаго Арсенія, трехъ архимандритовъ и соборнаго причта, — при пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ, при многочисленномъ собраніи народа и властей гражданскихъ и военныхъ, во главѣ съ г. начальникомъ губерніи графомъ О. Л. Медемъ.

Въ первый день вечерня также отправлена была Его Высокопреосвященствомъ при громадномъ стеченіи народа. Очередное слово произнесъ ключарь собора священникъ А. Конкординъ

с
с
С
Р

19 апр. На второй день Пасхи. Высокопреосвященный Θεогностъ въ сослуженіи архимандритовъ Вяжищскаго и Сковородскаго, инспектора семинаріи іеромонаха Николая и свящ. Калинина отправлялъ божественную литургію въ Софійскомъ соборѣ, — стеченіе народа было весьма многолюдное.

23 апрѣля. Пятница и день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Софійскомъ соборѣ, сослужащими были: ректоръ семинаріи, Вяжищскій и Сквородскій архимандриты, кафедральный протоіерей В. Орнатскій, ключарь свящ. А. Конкординъ и свящ. П. Калининъ. Молебствіе при участіи сослужащихъ и градского духовенства, а также въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ властей, совершено было Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ. Въмѣсто причастнаго стиха протоіереемъ А. Вихровымъ произнесено было слово.

25 апрѣля. Въ послѣдній разъ предъ отъѣздомъ Его Высокопреосвященства въ С.Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ была отслужена литургія, а по окончаніи оной молебень, по случаю годовичнаго общаго собранія мѣстнаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества.

27 апрѣля. День рожденія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, Литургія совершена его преосвященствомъ, преосвященнымъ Арсеніемъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и соборнаго причта, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ властей. На молебствіе выходило вмѣстѣ съ сослужившими владыкѣ городское приходское духовенство. Въмѣсто причастнаго стиха свящ. Свято-Духова монастыря Лаванскимъ произнесено было слово.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

На праздное священническое мѣсто къ Устюжскому собору перемѣненъ священникъ Коровье-Ручьевской церкви, новгородскаго уѣзда, Павелъ *Образцовъ*. 29 апрѣля.

На праздное исадомническое мѣсто къ Варнакушской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 3 класса кирилловскаго духовнаго училища Павелъ *Стефановскій*, 12-го апрѣля.

На новооткрытую 3-ю священническую вакансію при Бологовской церкви, валдайскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ домовою Высоковской церкви, того же уѣзда, Василій *Конкординъ*.
2-го мая.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Священническія: При Кладбищенской г. Кириллова церкви, Знаменской Никольской — устюжскаго уѣзда, Устюженской Казанской церкви и при Коровье-Ручьевской церкви, новгородскаго уѣзда.

Діаконскія: При Пашекожельской церкви и Лученской — тихвинскаго уѣзда, Тихвинскомъ соборѣ, Никольской и Лугско-Георгіевской — новгородскаго уѣзда, Зайцевской — крестецкаго уѣзда, Рѣченской и Славитинской — старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Бологовской и Ужвинской церквахъ, валдайскаго уѣзда; при Устюжской градской Казанской, при Видимірской — боровичскаго уѣзда и при Кирилловскомъ Казанскомъ соборѣ.

Свѣдѣнія объ умершихъ священно-церковно-служителяхъ.

Псаломщикъ Видимірской церкви, боровичскаго уѣзда, Петръ *Георгіевскій* 51 года † 19-го минувалаго апрѣля. Покойный обучался въ низшемъ отдѣленіи новгородской духовной семинаріи; въ 1878 г. опредѣленъ пономаремъ къ Городецкой церкви, демьянскаго уѣзда, а въ 1885 году переимѣненъ къ Видимірской церкви на должность псаломщика, гдѣ до 1888 года проходилъ должность учителя въ мѣстной церковно-приходской школѣ. Усопшій оставилъ жену и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За метрическія, обыскныя и для лѣтописи книги.

Отъ благочинныхъ при рапортахъ: І. Доброхотова за № 116—2 р., А. Боброва за № 137—5 руб., В. Волотовскаго за № 14—9 руб. 50 коп., архимандрита Іоаннікія за № 58—20 коп.

Объявленіе.

Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго Братства св. великомученика Димитрія Солунскаго объявляется, что въ книжномъ складѣ Тобольскаго Епархіальнаго Братства имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія: „Обличеніе раскола старообрядчества“ В. И. Иванова, цѣна 75 коп. экз. и „Святая Четырдесятница“ преосвященнаго Іустина, цѣна 60 коп. экземплярь.

Редакторъ официальной части Х. *Поповъ.*

1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Послѣднее служеніе въ храмѣ, предназначенномъ къ разобранію.

Придѣльный храмъ въ Новгородскомъ Звѣрино-Покровскомъ женскомъ монастырѣ съ двумя престолами—по правую сторону во имя Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ Радости, а по лѣвую во имя святителя Іоны Отенскаго новгородскаго чудотворца, пристроенный къ главному храму Покрова Божіей Матери съ западной стороны въ 1804 году при епископѣ новгородскомъ Евгеніѣ и при игуменѣ Звѣрина монастыря Елизаветѣ, обветшала и сдѣлалась несоотвѣстна требованіямъ настоящаго времени. Поэтому настоятельницею монастыря, игуменьею Антониною въ прошломъ 1898 году испрошено было разрѣшеніе духовнаго начальства разобрать его до основанія, а на мѣстѣ его построить отдѣльный, новый каменный храмъ въ три престола: Покрова Божіей Матери, Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ Радости и святителя Іоны Отенскаго, новгородскаго чудотворца, стоющій по смѣтѣ до 35 тысячъ рублей. Приступить же къ исполненію сего разрѣшенія положено было 28 числа апрѣля мѣсяца сего 1899 года. Велѣдствіе этого рѣшено было 28 число минувшаго апрѣля мѣсяца ознаменовать послѣднимъ священнослуженіемъ въ храмѣ, предполагаемомъ къ разобранію, и это священнослуженіе было торжественно и въ высшей степени трогательно. И нѣтъ нужды объяснять причину этого. У каждой изъ сестеръ съ храмомъ, который предназначался къ разборкѣ, связано очень много самыхъ дорогихъ и святыхъ воспоминаній и чувствъ, а между тѣмъ надо было въ этотъ день проститься съ нимъ, проститься навсегда. Для совершенія священнослуженія на время избранъ храмъ святителя и чудотворца Николая, пока на мѣстѣ разобраннаго до основанія прежняго храма будетъ устроенъ новый. Храмъ святителя Николая въ древнія времена былъ храмомъ мужского монастыря по названію Николы Бѣлаго, а теперь, по закрытіи монастыря—Николы Бѣлаго, находится въ одной оградѣ съ Звѣринимъ монастыремъ на сѣверо-восточной

сторонѣ. Опѣ въ 1847 году возобновленъ средствами двухъ родныхъ сестеръ, с.-петербургскихъ кѣнеческихъ женъ Ѳеодоси Тарасьевны Громовой и Парасковьи Тарасьевны Лѣсниковой; того же года освященъ епископомъ новгородскимъ Леонидомъ и переданъ въ вѣдѣніе игуменнѣ Звѣрина монастыря. Желая почтить переходъ изъ храма, въ которомъ около ста лѣтъ постоянно совершалось богослуженіе, въ храмъ св. Николая настоятельница монастыря игуменнѣ Антонина, по соглашенію съ старшимъ протоіереемъ Ѳеодоромъ Быстровымъ, распорядилась, чтобы 27 апрѣля было совершено въ назначенномъ къ сносу храмѣ всенощное бдѣніе Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ Радости и святителю Іонѣ Отенскому, новгородскому чудотворцу, съ монастырскими пѣвчими на два хора. Все всенощное бдѣніе пѣвчіе пѣли напѣвомъ, вызывающимъ чувства умиленія, благоговѣнія и скорби; величаніе Божіей Матери и святителю Іонѣ священноцерковнослужителями пропѣто было на срединѣ храма предъ налойными иконами Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ Радости и святителя Іоны, а потомъ и пѣвчими на клиросахъ. Евангеліе Божіей Матери прочитано тоже посреди храма предъ тѣми же иконами. Великое славословіе особенно хорошо пропѣто было всѣми пѣвчими на вѣходѣ посреди храма. Всенощное началось въ 6 час. вечера, а окончилось почти въ 9-ть. Звонъ къ нему и трезвонъ къ шестоцалмію и къ Евангелію отправлялись по праздничному.

На другой день 28 числа литургія началась въ 9 часовъ утра. Настоятельница и всѣ монашествующія, а многіе и изъ мірянъ пришли къ самому началу оной. За проскомидіей особенно было много, прѣтивъ другихъ дней, припошеній на поминанья. Послѣ проскомидіи и часовъ, до начала литургіи, протоіереемъ Быстровымъ сказана была, ниже помѣщенная, рѣчь, которою онъ призывалъ всѣхъ монашествующихъ къ особенно усердной, послѣдней въ этомъ храмѣ, молитвѣ о благодарности Господу Богу за всѣ Его милости, чрезъ сей святой храмъ ниспосланныя на нихъ и на предшественницъ ихъ, молившихся здѣсь и здѣсь почившихъ. За литургіей всѣ пѣснопѣнія исполнены были пѣвчими съ особеннымъ усердіемъ и съ подборомъ въ пѣніи строя, на столько подходящаго къ настоящему событію, что во многихъ изъ присутствующихъ чувства умиленія, благоговѣнія и скорби о храмѣ выражались обильными слезами. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ Божіей матери—всѣхъ скорбящихъ Радости, Симеону Богопріимцу и святителю Іонѣ Отен-

скому, новгородскому чудотворцу въ благодарность за ихъ ходатайство предъ Господомъ Богомъ о молившихся въ семь храмъ въ его существованіе, съ усердною молитвою, удостоивать таковаго ходатайства и въ храмъ святителя и чудотворца Николая. Молебень законченъ былъ провозглашеніемъ многолѣтія настоятелиницѣ. За симъ была панихида по создателямъ храма и по почившимъ при немъ отцамъ, братіямъ и сестрамъ святой Звѣрино-Покровской обители. И вотъ когда пѣвчими пропѣта была вѣчная память, сряду же сняты были съ мѣстъ своихъ всѣ чудотворныя, храмовныя и мѣстныя иконы и съ полнымъ крестнымъ ходомъ, при хоругвяхъ и при закрестольныхъ иконахъ: крестъ и Божіей Матери—Знаменія перенесены чрезъ весь монастырь въ церковь святителя и чудотворца Николая, съ полнымъ колокольнымъ трезономъ. Протоіерей съ крестомъ въ рукъ несъ ковчежецъ съ святыми запасными дарами, а два діакона по бокамъ несли серебряныя, позлащенные дарохранильницы, поставляемыя на св. престолахъ. На лицахъ всѣхъ, участвовавшихъ и сопровождавшихъ крестный ходъ, отражалось невольное волненіе. Солнце ярко свѣтило въ это время, какъ бы дополняя картину торжественнаго крестнаго хода. Этимъ и закончилось бѣгослуженіе, чрезъ которое какъ бы воспѣта была послѣдняя исходная пѣснь прощальнаго поклоненія святому и славному храму Божію, отнынѣ уже, можно сказать, закончившему свое существованіе.

Рѣчь при послѣднемъ священнослуженіи въ храмъ, разрѣшенномъ къ сломкѣ.

Возлюбленные о Христѣ братіе и сестры—инокини! Въ послѣдній разъ мы собрались въ сей святой храмъ воздать въ немъ благоговѣйное поклоненіе Господу Богу, Царицѣ Небесной—Радости всѣхъ скорбящихъ и святымъ Божіимъ—ходатаямъ и покровителямъ нашимъ: святому праведному Симеону Богопріимцу и святителю Іонѣ Отенскому, новгородскому чудотворцу, и за симъ, такъ сказать, прѣститься съ нимъ; ибо въ короткое время, послѣ молитвы нашей, онъ будетъ разобранъ до основанія.

Въ жизни православныхъ христіанъ перемѣна храмовъ, потерявшихъ благолѣпіе отъ времени, на новые храмы благолѣпные—событіе немаловажное. Чѣмъ же ознаменованъ намъ наше прощаніе съ симъ, назначеннымъ къ перемѣнѣ на новый, храмомъ? Ознаменуемъ это прощаніе возобновленіемъ въ памяти нашей тѣхъ даровъ, щедротъ и милостей Божіихъ, коихъ много,

много мы переживали въ немъ и получали. Храмъ Божій, какъ вы знаете, есть мѣсто Особеннаго невидимаго Божія присутствія и въ каждомъ изъ нихъ Господь благоволилъ обитать, дабы вѣрные вступали здѣсь въ общеніе съ Нимъ (Евр. 9, 11—14). Стало быть, Господь Богъ удостоивалъ и сей храмъ, посвященный Ему нашими предками, Своего присутствія. Въ этомъ и была первая величайшая милость Его, къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ чадамъ Его, и къ прежде насъ здѣ обитавшимъ. Всѣ мы и наши предки, приступавшіе къ сему храму, конечно много разъ изходили изъ него болѣе чистыми и лучшими духовно, просвѣщенными и освященными благодатію Божіею, исполненными духовнаго назиданія и разнообразныхъ святыхъ и благоговѣйныхъ чувствованій, которыя невольно переживаетъ каждый, когда предстоить въ святилищѣ, предъ очами Божиими, поклоняется Ему и умоляетъ Его. Всѣ приходившіе сюда вы, братіе и сестры, и всѣ до насъ здѣ обитавшіе, приходили для того, чтобы духомъ своимъ приносить, вмѣстѣ съ служителями алтаря, святую и страшную жертву Богу Отцу: тѣло и кровь Сына Его, какъ цѣну за грѣхи свои, — умилостивлять правосудіе Его и молить о милосердіи Его. Священнослужители, а изъ нихъ нерѣдко и епископы новгородскіе, возносили здѣсь молитвы свои ко Господу Богу о предстоящихъ и о всѣхъ христіанахъ, и умоляли Его обратить благоволительный взоръ на дароприношенія, предлежащія на святой трапезѣ, и принять оныя, какъ цѣну отпущенія грѣховъ чловѣка (Евр. 9, 14). И Господь принималъ эти молитвы и присутствуя въ пречистомъ тѣлѣ Своемъ, питалъ сею святою, духовною пищей всѣхъ приступающихъ. Черезъ сей храмъ всѣ мы соединены были чувственно и духовно вѣрою, любовію, молитвою, участвовали въ пѣніи, сопровождающемъ совершеніе Святыхъ Таинъ и слушающемъ намъ благоговѣніе и сокрушеніе о грѣхахъ. Здѣсь приносимы были Господу наша вѣра, наши желанія, наши обѣты, наши молитвы. Сюда наипаче приходили грѣшники умолять милосердіе Господа, всегда готовое услышать стenanія кающагося. Здѣсь грѣшникъ искалъ помощи въ благодати Божіей, которая помогаетъ нашему безсилію, дабы возбудить въ себѣ чувствованія благочестія и раскаянія. Здѣсь для грѣшниковъ текли живыя воды Св. Таинствъ, которыми очищается и освящается душа наша. Здѣсь истины спасенія, входя въ сердца, внушали ненависть ко грѣху и любовь къ благочестію. Здѣсь разсѣвались заблужденія, подкрѣплялась слабость, утверждались благія желанія. Сюда приходили просить вмѣстѣ съ церковію у Господа

оп
рї
м:
ал

я
бї
а
ь
сс
ги
ж

милости людемъ Его, покровительства государству, любезному отечеству нашему и Государю, который есть покровитель вѣры и защитникъ Христовой церкви. Здѣсь молили Господа о мирѣ всего міра, о побѣдѣ надъ сопротивниками, о истребленіи расколовъ и заблужденій, о потребностяхъ къ жизни и о спасеніи. Здѣсь молили Его и о томъ, да познають грѣшники, что есть любовь, правда и истина, а вѣрные, — да пребудутъ тверды и непоколебимы. Здѣсь воздавали мы и предки наши послѣднее цѣлованіе умершимъ роднымъ и знаемымъ. Отсюда сопровождали ихъ въ страну загробную на мѣсто вѣчнаго покоя. Здѣсь умоляли Господа Бога, обладающаго живыми и мертвыми, да упокоитъ души ихъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. И какъ отрадна и утѣшительна была молитва сія скорбящимъ и плачущимъ по нимъ! Она облегчала скорбь стѣгующихъ и даже премѣняла ее на радость. Словомъ, здѣсь во святомъ храмѣ вѣры и церковь подавали врачеваніе во всѣхъ нашихъ немощахъ плоти и духа. И Господь, по ходатайству Божіей Матери — всѣхъ скорбящихъ Радости, святаго праведнаго Симеона Богопріимца и святителя Іоны, архіепископа новгородскаго, изливаль благодать Свою и ниспосылалъ милости, коихъ моляшіеся просили у Него и достойны были. Испытывая въ жизни своей неисчетныя и безпрерывныя милости и благодѣянія Господа Бога, *дающаго всѣмъ животъ, дыханіе и вся, и о Коемъ мы живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 25, 28), мы и предки наши возносили здѣсь и молитвы и благодаренія Господу, за всѣ Его дары и щедроты, кои преизобильно изливаетъ Онъ на рабовъ Своихъ. Итакъ храмъ сей въ лѣта существованія своего, былъ сладостнымъ утѣшеніемъ въ трудахъ нашихъ, прибѣжищемъ въ скорбяхъ, отдохновеніемъ отъ тягостныхъ суетъ міра сего, источникомъ сладостнаго священнаго покоя, мира совѣсти и блаженства, которымъ въ полной мѣрѣ и степени наслаждаются блаженныя души въ вѣчномъ храмѣ Іерусалима небеснаго. Привлеченные сюда такими благами святаго и славнаго храма сего, одни здѣсь временно только пользовались ими, а другіе оставались на всю жизнь свою благоугождать Господу за нихъ и для нихъ въ инокескомъ чинѣ и таковыхъ всегда было, какъ и есть въ настоящее время, не малое количество. Въ такомъ-то дорогомъ и знаменательномъ храмѣ нашемъ, существующемъ около ста лѣтъ, иное отъ продолжительности времени, по вѣшнему состоянію, пришло въ ветхость, другое приняло видъ потемнѣлости и потеряло приличное благолѣпіе, а все вообще стало несоотвѣтственно требованіямъ настоящаго времени;

с
с

с
І

почему и назначается онъ не къ поновленію, или поддержкѣ, а къ сломкѣ до основанія. Естественно при этомъ намъ невольно чувствовать жалость и скорбь по немъ. Но чувства эти должны быть въ насъ умѣренны, — богоугодны, а не безотрадны и богопротивны. Скорбь свою мы умѣримъ сознаниемъ того, что на мѣстѣ этого храма будетъ устроенъ, при помощи Божіей, усердіемъ настоятельницы нашей и ея родныхъ, новый еще болѣе благолѣпный храмъ, соотвѣтствующій требованіямъ современной архитектуры, а съ другой стороны, и разрушеніе этого храма и созданіе новаго дѣлается, какъ мы увѣрены, не по нашей грѣшной волѣ, а чисто и совершенно по волѣ Божіей и на высокое благо дорогой намъ святой обители. Еще недавно мы сами думали и говорили между собой, глядя на устройство новыхъ храмовъ въ сосѣднихъ съ нами обителяхъ, что и намъ надобно бы выстроить новый храмъ, но не имѣя средствъ на это дѣло, мы не могли опредѣлить времени, когда придетъ къ намъ это счастье. Но вотъ нынѣ желанія наши сбываются. Не видите ли ясно въ семь благодати Божіей, свыше намъ ниспосылаемой? Да, — всякое доброе дѣло — отъ Бога и всякое благодѣяніе одному ли лицу, или цѣлому обществу, напримѣръ обители святой, есть даръ, сходяй свыше отъ Отца Свѣтовъ (Іоан. 1, 17). Его невидимая, но вседѣйствующая сила возбуждаетъ въ сердцахъ добрыхъ людей благія о насъ намѣренія, помогаетъ приводить ихъ въ исполненіе и самимъ исполнителямъ даетъ чувствовать высокое утѣшеніе въ счастіи ими облагодѣтельствованныхъ. *Аще не Господь созиждетъ градъ, всеу трудитася зиждущій.* Видя во всемъ вседѣйствующую руку Божию, утѣшимся при печальномъ прощаніи нашемъ съ симъ стогодовалымъ храмомъ Божиимъ, въ которомъ мы столь много почерпали себѣ благъ духовныхъ и возблагодаримъ Господа Бога общею нашею молитвою за все милости Его, чрезъ сей святой храмъ ниспосланныя на насъ и на всѣхъ прежде насъ здѣ обитавшихъ. Принесемъ Ему послѣднюю въ этомъ храмѣ безкровную жертву, съ молитвою отъ всего нашего усердія, да ниспослетъ Онъ помощи нашей укрѣпленіе, общимъ чаяніемъ благое исполненіе, святому дѣлу — совершеніе. Ублажимъ Владычицу нашу всѣхъ скорбящихъ Радость, св. праведнаго Симеона Богопримца и святителя Іону за ходатайство ихъ о насъ въ семь храмъ, коего да сподобитъ и въ новомъ. Не забудемъ помолиться и о упокоеніи строителей сего святаго храма и всѣхъ при немъ почившихъ отцовъ, братій и сестръ нашихъ о Христѣ инокинь святой обители сей.

Молитва же о создателяхъ новаго храма Божія и объ ихъ успѣхѣ въ построеніи его, да будетъ самою усердною, ежедневною нашею молитвою. — Аминь.

Протоіерей *Теодоръ Быстровъ.*

Вопіющая нужда прихода.

(Изъ села Бѣлаго, боровичскаго уѣзда).

Село Бѣлое по мѣстоположенію одно изъ лучшихъ сель боровичскаго уѣзда. Оно расположено на правомъ берегу судоходной рѣчки Мсты, при впаденіи въ нее съ южной стороны славянской рѣчки Бѣлой, отъ которой и получило свое названіе. До проведенія желѣзныхъ дорогъ, при существованіи большого судоходства по Вышне-Волоцкой системѣ, это была одна изъ судоходныхъ пристаней, а самое село считалось однимъ изъ видныхъ большихъ торговыхъ сель. Самая окрестность села Бѣлаго очень живописна: оно расположено на концѣ громадной равнины, раскинутой верстѣ на двѣнадцать по обѣимъ сторонамъ рѣчки Бѣлой и замкнутой съ сѣверной и южной сторонъ высокими горами, отраслю Валдайскихъ горъ. Въ этой равнинѣ протекаютъ во множествѣ небольшія рѣчки (въ томъ числѣ и Бѣлая) и ручейки, что еще болѣе придаетъ красоту мѣстности. Всякій, кто ни побываетъ въ этой мѣстности, восхищается ея привлекательнымъ видомъ. Жители села Бѣлаго, по преимуществу, пришлый народъ и занимаются торговлей или ремеслами; кромѣ торговцевъ разными товарами здѣсь живутъ разнаго рода мастера: столяры, слесари, кузнецы, саножники, красильщики, портные и т. д. Въ селѣ много разнаго рода учреждений общественныхъ и, по преимуществу, благотворительныхъ. Здѣсь открыты: домъ трудолюбія, дѣтскій пріютъ Александры Ивановны Горемыкиной, мужско-женская богадѣльня барона Георгія Георгіевича Винкенъ, кредитное товарищество, которое крестьяне называютъ банкомъ, и частная бібліотека А. И. Горемыкиной. Въ самомъ селѣ находится церковно-приходская школа, которая съ будущаго года будетъ преобразована во второклассную, а въ верстѣ отъ села Бѣлаго въ деревнѣ Лызичкахъ существуетъ уже 28 лѣтъ двухклассное министерства народнаго просвѣщенія Лызичское училище, въ этой же деревнѣ Лызичское волостное правленіе, а рядомъ съ нимъ въ наемной квартирѣ помѣщается Бѣлое по-

чтово-телеграфное отдѣленіе съ телефономъ до г. Боровичъ. Казалось бы, село Бѣлое это благодатный уголокъ Россіи гдѣ, при красотѣ мѣстоположенія, есть все необходимое для жизни.

Такимъ, дѣйствительно, и можетъ показаться Бѣлое обыкновенному туристу, но только не православному христіанину; съ точки зрѣнія послѣдняго оно выглядит и бѣднымъ, и жалкимъ. Всякій православный христіанинъ привыкъ видѣть въ каждомъ даже небольшомъ селѣ прежде всего не высокіе дома торговыхъ заведеній и другихъ учреждений, а храмъ Божій, который обычно выситя на самомъ лучшемъ и видномъ мѣстѣ и довершаетъ картину всей мѣстности. Послѣдняго то и нѣтъ въ селѣ Бѣломъ. Всякому проѣзжающему черезъ это село (черезъ него лежитъ трактъ въ уѣздъ отъ станціи Торбино Ник. жел. дор.) бросается въ глаза отсутствіе въ немъ храма Божія, и невольно каждый незнакомецъ, видя высокіе дома торговыхъ лавокъ и другихъ учреждений, удивится отсутствію храма. Но кто знаетъ это село хорошо, кто болѣе или менѣе знакомъ съ условіями жизни окрестнаго населенія, тотъ не удивится этому. Храмы въ этомъ историческомъ старинномъ селѣ существовали съ глубокой древности, но послѣдній деревянный-пятипрестольный храмъ, существовавшій около 100 лѣтъ, 15 лѣтъ тому назадъ, 11 марта 1884 года сгорѣлъ до тла. Жители села Бѣлаго—люди, какъ мы замѣтили выше,—пришлые (не коренные), пріютившіеся поближе къ храму не изъ-за религіозныхъ побужденій, а съ цѣлью наживы,—мало заботились о храмѣ,—а жители окрестныхъ селеній Проконіево-Бѣльскаго прихода (такъ называется приходъ села Бѣлаго) крестьяне, люди самаго средняго достатка, между которыми не мало и бѣдняковъ. Земельные надѣлы ихъ не велики, собственной земли, за немногими исключеніями, они не имѣютъ, земля мало плодородна и они, можно сказать, почти исключительно живутъ отхожими промыслами. Правда—это народъ религіозный, истинно православный; всѣ они любятъ храмъ Божій и рады бы ему, но не въ силахъ на собственные средства воздвигнуть благолѣпнаго храма. И вотъ прихожане села Бѣлаго и повинѣ пользуются тою деревянною церковію, которую они, при помощи добрыхъ людей, сряду послѣ пожара построили на приходскомъ кладбищѣ, которая столь тѣсна, что и половины собирающихся къ службамъ вмѣстить не можетъ, не говоря уже о томъ, что по наружному виду она мало и замѣтна. И вотъ такую-то насущную нужду жители Бѣльскаго прихода терпятъ уже 15 лѣтъ. Нельзя сказать чтобы они ничего не предпринимали для устройства въ селѣ болѣе или менѣе приличнаго храма. Вотъ уже 5—

6 лѣтъ, какъ они заложили фундаментъ подъ устройство на мѣстѣ прежней сгорѣвшей деревянной церкви—каменной, но дальнѣйшее устройство самыхъ стѣнъ церкви почти не подвигается. Священникъ прихода отецъ Іоаннъ Николаевичъ Доброхотовъ, горячо заботится объ этомъ святомъ дѣлѣ и при всей многосложности своихъ обязанностей, какъ наставника прихода, какъ законоучителя министерскаго училища, завѣдывающаго церковно-приходскою школою и постройкою большого полукаменнаго дома для второклассной церковно-приходской школы и благочиннаго, хлопочетъ и старается изыскать и пособратъ средствъ на сооруженіе каменной церкви. Но какъ не велики его усилія—все же они единоличны. А между тѣмъ въ настоящее время нужда въ средствахъ сказывается болѣе, чѣмъ когда либо прежде. Устройство церкви въ настоящее время находится въ такомъ положеніи: устроенъ хорошій прочный фундаментъ, даже болѣе аршина. Отъ земли сдѣланъ цоколь; сдѣлано до 800 тысячъ кирпича (достаточно будетъ почти на всю церковь), куплено 80 слишкомъ тысячъ кирпича-пирогранитъ для облицовки наружныхъ стѣнъ церкви, чтобы впослѣдствіи ихъ не штукатурировать, заготовленъ весь лѣсъ на устройство лѣсовъ, необходимыхъ при кладкѣ стѣнъ церкви, извести до 4¹/₂ тысячъ пудовъ, которая, чтобы не попортилась, уже и затворена; песку рѣчнаго до 25 кубовъ и т. д., не говоря уже о томъ, что многими добрыми людьми сдѣланы вещественныя пожертвованія, какъ-то: вся утварь церковная, за престольный крестъ, бронзовое паникадило, плащаница и множество воздуховъ (послѣднихъ съ избыткомъ). Но стѣны церкви не возводятся,—а между тѣмъ заготовленные матеріалы какъ бы они ни были хороши, но, если долгое время не будутъ употребляемы на дѣло, могутъ портиться; возводить же стѣны въ настоящее время нѣтъ никакой возможности по недостатку средствъ, да и впереди не предвидится никакихъ источниковъ дохода. Помѣщая эти строки на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа, я, какъ очевидецъ всей нужды сосѣдняго мнѣ прихода, этимъ желаю обратить благосклонное вниманіе читателей на безвыходное, бѣдственное положеніе означеннаго прихода и глубоко вѣрую, что Господь пошлетъ добрыхъ, отзывчивыхъ людей, которые, прочитавъ эти строки, по чувству христіанской любви и сочувствію къ святому дѣлу,—примутъ посильное участіе въ окончаніи постройки Вѣльскаго храма присылкою пожертвованій на имя поименованнаго священника чрезъ Бѣлое почтовое отдѣленіе (новгородской губерніи). Весьма бы былъ радъ,

если бы сообщеніе мое получило болѣе широкую огласку и появилось и въ другихъ газетахъ и журналахъ—духовныхъ или свѣтскихъ.

Князь *Н. Еникъевъ*.

Религіозно—нравственныя чтенія въ г. Бѣлозерскѣ.

Въ г. Бѣлозерскѣ уже пять лѣтъ ведутся по праздничнымъ днямъ, послѣ вечерень съ акаѳистами, внѣбогослужебныя себе сѣдованія объ истинахъ вѣры и нравственности, соединяемыя въ нѣкоторыхъ церквахъ съ выдачею книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія на дому. Въ текущемъ году, великимъ постомъ, кромѣ этихъ постоянныхъ бесѣдъ, городскимъ духовенствомъ совмѣстно съ преподавателями духовнаго училища, съ благословенія Его Высокопреосвященства, исполнено было особо еще шесть религіозно-нравственныхъ чтеній, устроенныхъ съ цѣлю дать приличное назиданіе на дни покаянія и поста, и, главнымъ образомъ, въ видахъ ознакомленія слушателей съ мѣстами Палестины, освященными ученіемъ, жизнью, крестными страданіями и преславнымъ воскресеніемъ Господа Іисуса Христа. Въ Бѣлозерскѣ это первый опытъ чтеній о Святой Землѣ.

Происходили чтенія въ помѣщеніи городской думы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, начиная съ 6 часовъ вечера. Предъ началомъ чтеній, 7 марта, въ аудиторіи отслуженъ былъ духовенствомъ соборнѣ молебенъ Спасителю, и велѣдъ за симъ настоятелемъ мѣстнаго Преображенскаго собора, священникомъ Таковымъ Свѣтловымъ, произнесена была первая вступительная бесѣда о значеніи открываемыхъ чтеній, выслушанная всѣми присутствующими съ большимъ вниманіемъ. Разказы о св. мѣстахъ, о жизни Спасителя и святыхъ подвижниковъ благочестія вообще возбуждали живѣйшій интересъ въ слушателяхъ, тѣмъ болѣе, что сами они несли въ эти дни подвиги покаянія, молитвы и поста. Вслѣдствіе большого наплыва посѣтителей, залъ для чтеній, выбранный устроителями, оказался малъ и съ трудомъ могъ

оп
р
и
з
а
в

я
б
л
а
г
о
с
т
и
ж

вмѣстить каждый разъ всѣхъ желавшихъ послушать бесѣды. Отличавшаяся простотою виѣшняя обстановка помѣщенія вполне отвѣчала серьезному характеру чтеній. Стѣны зала совершенно безъ всякихъ украшеній, и потому ничто не разсѣваетъ вниманія, и посѣтитель имѣетъ полную возможность сосредоточиться на слушаніи бесѣды. Въ переднемъ углу, на виду у всѣхъ, на стѣнѣ икона Господа Вседержителя съ благословляющей десницей, въ сребропозлащенной ризѣ, какъ бы ниспосылающаго благословеніе на каждаго входящаго сюда, тутъ же недалеко аналогія для проповѣдника и затѣмъ идетъ рядъ скамеекъ и стульевъ,— вотъ и все безыскусственное убранство зала. Болѣе удобныя мѣста предоставлены были преимущественно женщинамъ и дѣтямъ, и такъ какъ мѣсть не доставало для всѣхъ, то многимъ приходилось стоять позади скамеекъ, въ проходахъ и дверяхъ. Вся эта многочисленная толпа группировалась около лектора и съ вниманіемъ слушала слова проповѣдующаго, забывая про неудобства, съ которыми приходилось мириться.

Для большого оживленія чтеній, въ перерывахъ между ними исполняемы были хороше изъ учениковъ духовнаго училища молитвы и пѣсноуѣнія, взятые изъ дневныхъ службъ и обихода. Пѣніе поставлено было по возможности въ связи съ содержаніемъ прочитаннаго и являлось какъ бы необходимымъ дополненіемъ послѣдняго. „Слава въ вышнихъ Богу“, „Царю Небесный“, „Покаяніа отверзи ми двери“, „Благообразный Іосифъ“,— вотъ тѣ простыя и умиленные пѣсноуѣнія, которые предложены были слушателямъ.

Чтенія велись по слѣдующей программѣ.

7 марта. Молебенъ Спасителю предъ открытіемъ чтеній.

Чтеніе вступительное о значеніи открываемыхъ чтеній.

Хоръ: „Покаяніа отверзи ми двери“...

Чтеніе о Святой Землѣ 1-е.

Хоръ: „Пречистому образу Твоему“...

Чтеніе о почитаніи св. иконъ.

Хоръ: „Постыщеса, братіе, тѣлеснѣ“...

- Чтеніе: Какой постъ Богу пріятенъ и для души спасителенъ?
Хоръ: „Достойно есть“...
14 марта. Чтеніе о Св. Землѣ 2-е.
Хоръ: „Помилуй насъ, Господи“...
Поученіе на молитву св. Ефрема Сирина.
Хоръ: 1, 2 и 3 пѣсни канона св. Андрея Критскаго.
Житіе св. Алексія челоувѣка Божія.
Тропарь и величаніе свитому, „Достойно есть“.
21 марта. Чтеніе о Св. Землѣ 3-е.
4 и 5 пѣсни канона св. Андрея Критскаго.
Чтеніе: Крестъ нашъ щить и ограда.
„Кресту Твоему покланяемся, Владыко“...
Чтеніе: Неси крестъ, какой Богъ послалъ.
«Спаси Господи» и «Достойно есть“...
28 марта. Чтеніе о Св. Землѣ 4-е.
6 и 7 пѣсни канона Андрея Критскаго.
Чтеніе: И Богъ требуетъ, и душа просить исповѣди.
Хоръ: «Покаяніа отверзи ми двери“...
Чтеніе: Какъ проводить воскресный день?
Хоръ: „Воскресеніе Христово видѣвше“ и „Достойно есть“...
4 апрѣля. Чтеніе о Св. Землѣ 5-е.
Хоръ: 8 и 9 пѣсни канона св. Андрея Критскаго.
Житіе св. Маріи Египетской.
Тропарь и величаніе преподобной.
Чтеніе: Молись Господу о покаяніи.
Хоръ: Славословіе великое и «Достойно есть»...
11 апрѣля. Чтеніе о Св. Землѣ 6-е, принаровленное къ
празднику Входа Господня въ Іерусалимъ-
Хоръ: „Богъ Господь и явися намъ...“
Геосиманскій подвигъ Спасителя.
Хоръ: „Се женихъ грядетъ въ полнощи“...
Тайная вечеря и Крестныя страданія Спасителя.
Хоръ: „Благообразный Іосифъ“ и „Достойно есть“.

Думы и чувства оканчивающей курсъ воспитанницы епархiальнаго училища *).

Полночь. Все спитъ кругомъ. Ночная тишина нарушается только ровнымъ дыханiемъ спящихъ воспитанницъ. Сквозь опущенныя шторы оконъ пробивается мягкiй серебристый свѣтъ луны, и освѣщаетъ спальню тѣмъ чарующимъ нѣжнымъ свѣтомъ, который придаетъ всему окружающему что-то таинственное, и вмѣстѣ располагающее къ мечтательности. Подъ влiянiемъ его мысли назойливо тѣснятъ въ головѣ, быстро смѣняя одна другую. Чего-чего не передумаешь въ эти лунныя ночи?... То вспоминаются событiя, давно прошедшiя и съ такою ясностью и отчетливостью, что, кажется, снова переживаешь ихъ; то думаешь о настоящемъ, то на крыльяхъ фантази залетишь далеко-далеко впередъ, и яркiя картины будущаго рисуются въ воображенiи... Да впрочемъ и не перечислить всего, что проносится въ головѣ!!

Я, какъ и всѣ мои одноклассницы, стоимъ на рубежѣ новой жизни; мы ясно сознаемъ, что скоро за стѣнами училища откроется для насъ новый мiръ, совершенно отличный отъ училищнаго; что много нужно силъ, энергiи, бодрости духовной и физической, чтобы съ честью выдержать всѣ жизненныя превратности и, какъ принято говорить, борьбу съ такъ называемымъ моремъ житейскимъ; что нужно воспользоваться познанiями, прибрѣтенными въ училищѣ, во благо себѣ и на пользу ближнимъ... На такiя и подобныя темы часто начинаемъ уже мы теперь вести разговоры другъ съ другомъ и не болѣе, какъ два часа тому назадъ, окончили одинъ изъ подобныхъ разговоровъ передъ тѣмъ, какъ ложиться спать. Припоминаются мнѣ точно такiя же возбужденныя лица, радостно взволнованныя рѣчи объ окончанiи курса выпускныхъ воспитанницъ прошлаго года, и становятся понятными мнѣ теперь ихъ чувства, ихъ волненiе, возбужденность ихъ лицъ и голосовъ. „Теперь уже недолго“!... Мы доживаемъ въ училищѣ послѣднiе дни... И при этой мысли и радость и какое-то смущенiе и неясная тревога неволью наполняютъ и волнуютъ душу. И картины прошлаго и будущее, что ждетъ впередъ, неволью просятся въ душу и живо встаютъ

*) Домашняя письменная работа Елизаветы Лавровой, доставленная въ редакцiю Инспекторомъ классовъ Новгородскихъ Епархiальныхъ женскихъ училищъ, Протоiереемъ А. Вихровымъ. Печатаемъ ее какъ материалъ для сужденiя и оцѣнки того настроенiя, а отчасти и той научной подготовки, съ которыми выпускаются въ жизнь воспитанницы нашихъ духовныхъ женскихъ училищъ.

предъ глазами. Вотъ милое беззаботное дѣтство. Гдѣ ты? Гдѣ твоя неподобная простота и искренность сердечная, нѣжныя и чистыя ласки людей, наивная и безвѣчная рѣзвость, съ ея играми и забавами. Все безвозвратно прошло... Вотъ школьная жизнь. Быстро, какъ сонъ, прошли годы, и наконецъ этотъ годъ-уже послѣдній годъ моего пребыванія въ училищѣ. Глубокая благодарность и горячая любовь къ родителямъ наполняетъ мое сердце при мысленномъ обзорѣ прошлаго; нѣжныя заботы и попеченія, которыми они окружали меня въ дѣтствѣ, невольно вызываютъ чувство искренней признательности и вмѣстѣ желаніе показать на дѣлѣ, какъ отрадно мнѣ будетъ своими посильными трудами помогать имъ. Съ поступленіемъ въ училище, родительскія попеченія замѣнились надзоромъ воспитателей и учителей. Чѣмъ отблагодарить ихъ за труды и заботливость ихъ о насъ? Добрими воспоминаніями и особенно молитвою?... До конца своей жизни буду я молиться о счастіи и благополучіи ихъ и никогда ихъ свѣтлые образы не изгладятся изъ моей памяти. Воспоминанія то обрывками, то длинною вереницею всплываютъ въ моей памяти и чередуясь смѣняются одно за другимъ.

Быстро летитъ время; среди уроковъ, чтенія, рукодѣля незамѣтно мелькають дни, недѣли, мѣсяца. Все, съ чѣмъ мы сроднились за длинные учебные годы, начальство, подруги, наконецъ самое ученіе становится теперь особенно дорогимъ, при мысли о скорой, можетъ быть, вѣчной разлукѣ. Первые годы своего ученія я особенно стремилась поскорѣй окончить курсъ. Почему? вѣроятно потому, что это постоянная и вѣгдашняя мечта учащихся.

Съ годами мои желанія получили уже болѣе ясную и опредѣленную форму. Цѣль ученія—пріобрѣтеніе знаній, полезныхъ и необходимыхъ для будущей дѣятельности (учительской), достигается легко и охотно, если совершается съ искреннимъ желаніемъ, а не по принужденію. Прже мысль о будущемъ не заставляла меня серьезно задумываться; теперь же, когда беззаботная жизнь въ училищѣ кончается, все чаще и чаще я остаиваюсь на мысли: „скоро настаетъ роковой, хотя уже давно ожидаемый день прощанія съ училищемъ. Что же будетъ дальше? Какова будетъ моя уже свободная, можетъ быть, самостоятельная жизнь? Исполнится ли хоть десятая доля моихъ мечтаній?“

И манитъ и страшитъ меня трудовая, самостоятельная жизнь. Мнѣ хочется испробовать свои силы, приносить пользу людямъ, потрудиться для ихъ блага. Много есть на Руси глухихъ уголковъ, куда не проникло еще просвѣщеніе, или только начинаютъ

пробиваться первые лучи его. Въ настоящее время, благодаря Бога, вездѣ, даже и въ такихъ захолустяхъ открываются церковныя школы, а въ нихъ открывается и широкое поприще для дѣятельности. Много нужно потрудиться, что-бы пролить хоть каплю духовнаго свѣта, религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія въ безпросвѣтныя сумерки жизни крестьянъ.

Въ своихъ мечтахъ мнѣ не трудно вообразить себя уже учительницею, но при этомъ первымъ условіемъ я ставлю, что-бы мѣстомъ моея дѣятельности было село или деревня подальше отъ города, куда не проникло еще городское вліяніе и его пагубныя послѣдствія. По моему мнѣнію, въ такой деревнѣ народъ проще, понять его легче, легче и удовлетворить его потребностямъ относительно школьнаго ученія.

Дѣло учительское, къ которому мы готовимся, дѣло высокое, святое, и усилѣхъ его я ставлю въ зависимость, главнымъ образомъ, отъ личности учителя. Живя въ городѣ, я очень рѣдко имѣла случай видѣть крестьянскихъ дѣтей, а школу и ея занятія я знала только по наслышкѣ. Пробныя уроки въ церковно-приходской школѣ, находящейся при нашемъ училищѣ, убѣдили меня, какъ много нужно терпѣнія, а главное беззавѣтной преданности дѣлу и любви къ дѣтямъ, что-бы добиться успѣха въ преподаваніи. Сознывая слабость своихъ силъ и неподготовленность къ предстоящей задачѣ, я тѣмъ не менѣе не отчаиваюсь. Вѣра въ Промыслъ Божій, надежда на благость Всемогущаго Бога поддерживаютъ меня и направятъ ко благу дѣло мое.

„На Бога надѣйся, а самъ не плошай“, говоритъ русская пословица. Поэтому я намѣреваюсь не останавливаться въ своемъ образованіи, такъ какъ очень ясно сознаю неполноту своихъ знаній и подготовки. О дѣлѣ педагогическомъ, надъ которымъ я думаю потрудиться, всегда писали и пишутъ весьма много; по этому недостатка въ книгахъ и чтеніи мнѣ никогда не будетъ. Не надѣясь на свой выборъ, я могу руководиться совѣтомъ людей опытныхъ, знающихъ это дѣло.

Мысленно переживаю я все то, что, по моему мнѣнію, ожидаетъ меня на нивѣ просвѣщенія. Заранѣе запаснись терпѣніемъ, энергіею, воодушевляемая чувствомъ святой любви къ дѣтямъ, для служенія которымъ я готова посвятить всѣ силы, съ рѣшимостью до послѣднихъ минутъ бороться съ тьмой невѣжества, суевѣрія, предразсудковъ, царствующихъ среди крестьянскаго люда, выступаю я на новое поприще. Я опредѣлена учительницей въ церковно-приходскую школу небогатаго села: школа небольшая и относительно зданія и относительно количества учениковъ, но

это ничего, — на первых порах и съ этими будетъ трудно справляться. Услужливая фантазія живыми красками рисуеъ мнѣ мои первые труды.

День начала ученія, объявленный ранѣе, насталь. Это воскресенье. Въ церкви народу больше обыкновеннаго; многіе изъ крестьянъ пришли нарочно, что-бы посмотрѣть школу и познакомиться съ учительницей. Молебенъ отслуженъ. Прочувствованная и убѣжденная проповѣдь священника о пользѣ ученія произвела сильное впечатлѣніе на взрослыхъ. На другой день рано, рано собрались дѣти въ школу. Я вхожу въ классъ. Молитва прочитана. Десятки быстрыхъ живыхъ глазокъ устремлены на меня. Я чувствую какое то особенное волненіе, возбужденное важною минутою. Въ этотъ день я только знакомясь съ дѣтешками, ласково распрашивая ихъ, откуда они, далеко ли до школы, хочется ли имъ учиться. Обыкновенная дѣтская застенчивость исчезаетъ подъ вліяніемъ ободряющаго обращенія учительницы. Впечатлѣніе, въ первый разъ полученное, глубоко врѣзывается въ памяти учениковъ; вслѣдствіе этого нужно особенно заботиться, что-бы воспоминаніе о первомъ днѣ пребыванія въ школѣ не сопровождалось чувствомъ гнетущей робости или бездѣятельной скуки, но что-бы осталось на всю жизнь свѣтлыми радостными минутами. Конечно, очень много труда нужно положить, что-бы поставить школу, какъ слѣдуетъ, и тѣмъ обезпечить успѣхъ дальнѣйшаго преподаванія. Но искреннее желаніе и готовность принести свои силы на служеніе ближнимъ облегчатъ этотъ трудъ, сдѣлають его посильнымъ и пріятнымъ.

Незамѣтно день за днемъ проходятъ скучные осенніе мѣсяца; наступаетъ холодная зима съ морозами и свѣжными вьюгами. Трудно, почти невозможно, попадать маленькимъ школьникамъ каждый день изъ своей деревни, иногда весьма отдаленной, въ школу; многіе принуждены были-бы отказаться отъ ученія, если-бы не общежитіе, устроенное при школѣ. Здѣсь дѣти ночуютъ и вообще проводятъ все время до тѣхъ поръ, пока непогода не уляжется. Въ длинныя зимніе вечера я посѣщаю вечернія занятія ребятиншекъ; чтеніе какой нибудь книжки религіозно-нравственнаго, историческаго или географическаго содержанія, или сообщеніе практическихъ знаній, полезныхъ въ крестьянскомъ быту, съ пользою занимають время.

Теперь я совершенно освоилась со школою; мирно, спокойно проходитъ день за днемъ. Все время правильно распределено, дѣти любятъ школу, стремятся туда и грустятъ, если что либо принуждаетъ ихъ остаться дома. Съ своей стороны я такъ при-

вязалась къ школьной жизни, къ этимъ милымъ дѣткамъ, что большаго и не желаю. Свободное отъ занятій время я посвящаю подготовкѣ къ слѣдующему дню, на веденіе дневника своихъ занятій и наблюденій и на чтеніе.

Сообщая ученикамъ тѣ немногія знанія, которыя необходимы для крестьянъ, я не упускаю изъ виду и главнаго, что требуется отъ церковно-приходской школы, — религиозно-нравственнаго образованія и воспитанія въ духѣ вѣры православной. Въ моей воображаемой школѣ дѣти не пропускаютъ ни одной праздничной службы: они участвуютъ въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ. На правильную постановку послѣдняго я думаю обратить большее вниманіе, надѣясь добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу и усердіемъ достигнуть желаемой цѣли.

Можетъ быть среди окружающаго меня народа я и встрѣчу сначала не вполне довѣрчивыя, а можетъ быть и прямо враждебныя отношенія ко мнѣ и школѣ, но эта непріязнь исчезнетъ, какъ только крестьяне увидятъ, что школа не портитъ дѣтей, что тамъ учатъ полезному, что много хорошаго узнали ихъ ребятинки отъ учительницы, что и самимъ имъ есть чему поучиться отъ нея. Какія хорошія книжки читаются во время вечернихъ занятій! Кому случайно пришлось разъ другой послушать, у того надолго сохранится въ памяти этотъ день. Если крестьяне любятъ школу и уважаютъ учительницу, то и дѣти стремятся къ ней всею своимъ нѣжнымъ, еще не загрубѣвшимъ сердцемъ и платятъ ей довѣріемъ и добровольнымъ послушаніемъ.

Между учениками и собой я надѣюсь установить самыя тѣсныя отношенія, которыя наиболѣе благоприятны для правильнаго воспитанія. Ясно сознавая, что каждый ученикъ, не смотря на свои качества, имѣетъ одинаковыя съ другими права на вниманіе и расположеніе учительницы, я постараюсь по возможности избѣгать несправедливости и пристрастія, которыя легко могутъ подорвать нравственный авторитетъ учительницы. При терпѣливой наблюдательности за дѣтьми, ласковымъ, но энергическомъ обращеніи легко достигнуть водворенія во всей школѣ строгой дисциплины. Годъ приходитъ къ концу; близятся экзамены. Волненіе, знакомое всею учащимъ и учащимся, которое называютъ „экзаменскою лихорадкою“, охватываетъ меня. Учительницу экзамены страшатъ еще больше, чѣмъ учениковъ. Каждый изъ послѣднихъ боится только за себя, а на учительницѣ лежитъ отвѣтственность за всехъ. Неужели школьники не оправдаютъ моихъ надеждъ, и мои годичные труды окажутся бесплодными? Часы занятій увеличены, ученики и учительница работаютъ уси-

ленно. Способность видѣть все въ розовомъ свѣтѣ и тутъ помогаетъ мнѣ нарисовать въ воображеніи благоволюбивый исходъ экзаменовъ. Учебный годъ окончился. Впереди три мѣсяца отдыха, но они уже не такъ заманчивы, какъ казались въ началѣ года. Я такъ привязалась къ школѣ, что разлука съ учениками, также полюбившими меня, наводитъ грусть. Жаль разставаться съ уютнымъ домикомъ школы, съ чистенькимъ садомъ и огородомъ (плоды усердной работы школьничковъ, подѣ моиѣ руководствомъ) и съ добродушными жителями деревни. Но дѣлать нечего... Но тутъ мои мечты обрываются, я возвращаюсь къ дѣйствительности. Какъ далеко занеслась я мыслями, а между тѣмъ я все еще въ училищѣ. Ни школы, ни учениковъ, ни обаянія учительской жизни...

II) Статьи и сообщенія.

Происхожденіе обычая начинать пасхальное богослуженіе въ полночь.

Вопросъ о томъ, съ какого именно момента христіанамъ должно начинать празднованіе Пасхи, возникъ въ 3-мъ вѣкѣ. Причиной возбужденія его служило то обстоятельство, что въ самомъ Евангеліи нѣтъ точнаго указанія на часъ воскресенія Христова, какъ дѣйствительнаго времени наступленія Пасхи. Евангелисты различно описали пощещеніе гроба Спасителя, потому что и ученики, и вѣровавшія жены приходили къ нему въ разное время: и всѣ они нашли гробъ Господень уже праздымъ, и услышали отъ ангеловъ вѣсть о воскресеніи Господа. По свидѣтельству еванг. Матѳея, это было *свѣтаючи во едину отъ субботы*, т. е., на разсвѣтѣ въ первый день послѣ субботы (Матѳ. 28, 1), по замѣчанію св. Марка — *зѣло заутра, возсіявшу солнцу* (16, 2), по сказанію св. Луки — *зѣло рано* (24, 1), по выраженію Іоанна Богослова — *заутра еще сущей тьмѣ* (20, 1). Такъ какъ воскресеніе Христа Спасителя, по Его собственному предреченію, долженствовало быть *тридневное*,

то оно въ дѣйствительности совершилось не прежде полуночи, а въ первые послѣ полуночи часы. Почему же евангелисты не указали точно времени воскресенія Господня? „Никто изъ живущихъ въ тѣмѣ“, разсуждаетъ митр. Филаретъ (въ бесѣдѣ на Вознесеніе), „не видалъ воскресенія Христова въ то тайное мгновеніе ночи или глубокаго утра, когда оное совершилось. Такъ было, можетъ быть, по самому свойству сего дѣйствія, въ которомъ видимое Христово тѣло, преобразуясь въ духовное и прославленное, выступало за предѣлы міра видимаго. Но притомъ, такъ устроено было, вѣроятно, и потому, что еще не созрѣла вѣра для сего высшаго созерцанія: ибо явленіе небесное и Божественное для приготовленнаго къ нему вѣрою „есть свѣтъ просвѣщающій и животворящій а для неприспособленнаго и неочищеннаго есть молнія поражающая. Такъ устроено было, вѣроятно, и для того, чтобы дать мѣсто возвышенному подвигу вѣры и высшему за нее воздаянію, по суду Христову: блаженіе не видѣвшихъ и вѣровавшихъ“.

Такъ какъ въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ нѣтъ точнаго указанія на часъ воскресенія Христова, то и въ первые вѣка христіанства не во всѣхъ церквахъ одновременно начинали праздникъ Пасхи. Одни изъ христіанъ (римскіе) прекращали постъ и начинали праздникъ Пасхи въ самую полночь наступающей Пасхи; нѣкоторые изъ восточныхъ христіанъ начинали праздникъ въ средніе часы ночи предъ Пасхою, не прежде, впрочемъ, перваго часа по-полуночи, а иные—съ четвертой стражи, съ разсвѣта. По поводу такого разнообразія въ обычаяхъ еще въ половинѣ 3-го вѣка Пентапольскій епископъ Василидъ нарочито предлагалъ вопросъ св. Діонисію Александрійскому о томъ, въ который часъ должно прекращать постъ, предъ наступленіемъ дня св. Пасхи. Въ отвѣтъ на это св. Діонисій написалъ правило (1-е), въ которомъ не одобряетъ чрезмѣрно сокращающихъ постъ и оканчивающихъ его прежде полуночи, какъ это дѣлали христіане въ Африкѣ,—но одобряетъ воздержаніе тѣхъ, которые продолжаютъ постъ до конца ночи, до четвертой стражи. Не опредѣляя самаго часа наступленія праздника Пасхи, онъ только полагаетъ общимъ правиломъ не прекращать поста и не начинать торжества воскресенія ранѣе полуночи. Разногласіе по этому вопросу продолжалось до Трулльскаго собора, опредѣлившаго прекращать постъ и начинать праздникъ въ средніе часы ночи по Великой субботѣ (89 прав.): съ этого времени утвердился повсемѣстно однообразный обычай начинать торжество праздника Пасхи тотчасъ послѣ полуночи. „Въ эту торжественную и зна-

менательную полночь, говоритъ святитель Московскій Филаретъ, Церковь поспѣшаетъ собрать насъ для начатія торжества, выражая тѣмъ наше желаніе уловить безпримѣрно высокую и чудесную минуту воскресенія, собравъ въ сихъ часахъ, дабы праздникъ, по возможности, составлялъ едино съ празднуемымъ событіемъ, такъ какъ и празднующіе призываются быть едино съ Творцомъ праздника“ *). (Рук. для сельск. наст. 1894 г. № 16).

Посѣщеніе Императоромъ Германскимъ Вильгельмомъ II-мъ Св. Земли *).

Хайфа — портъ, гдѣ высадили германскій императоръ по прибытіи въ Палестину, небольшой городокъ съ 12 тыс. жителей, лежащій напротивъ Акки, на берегу залива того же имени. Обширный полукруглой формы заливъ, безопаснѣйшая изъ стоянокъ сирійскаго побережья, сливался съ зеленѣющей плодородной приморской равниной, переходящей кое-гдѣ у воды въ желтый песчаный берегъ.

На противоположной сторонѣ древняя Птолемаида живописно вырисовывалась на сѣромъ небѣ бѣлизной своихъ грандіозныхъ крѣпостныхъ стѣнъ. Прямо видѣлся густой пальмовый лѣсокъ. Отъ него уже начиналась Хайфа. Постройки ея узкой лентой огибаютъ подножіе прославленной библейской горы Кармилъ, склоны которой сплошь покрыты виноградниками. Небольшая, почернѣвшая отъ времени, деревянная эстокада служитъ для высадки обыкновенныхъ смертныхъ. Другая, такъ — называемая теперь «императорская» пристань лежитъ на противоположномъ концѣ города, въ центрѣ нѣмецкой колоніи, у дома вице-консула. Вблизи Хайфа въ настоящемъ видѣ не щеголяетъ благоустройствомъ. Узкія улицы, сѣрые каменные неуклюжіе дома, дрянныя мостовыя, жалкія лавки со складами хлѣба, вина, лѣса. Попадавшіеся на глаза „магазины“ всѣ были нѣмецкіе. Имена Струве, Шмидтъ, Шульцъ нестрѣли на вывѣскахъ. Въ центрѣ города, на узкой площади, толпятся сирійцы, въ длинныхъ полосатыхъ халатахъ, бедуины, грязные и оборванные, но вели-

*) Слово на Пасху 1845 года

1) Составлено по выш. сообщеній Император. Прав. Пал. Общ. Дек. 1898 г. и прочтано 25 Апр. на собраніи Новг. Отдѣла Имп. Прав. Пал. Общества ректоровъ семинаріи архимандритомъ Даматріемъ.

чественные въ своихъ живописныхъ лохмотьяхъ, евреи въ высокихъ черныхъ шляхахъ и съ традиціонными пейсами, нѣмцы молодые и старые. Длинныя вереницы верблюдовъ медленно пробираются по узкимъ улицамъ. То и дѣло гремятъ громозскія, запряженныя парой въ дышло, нѣмецкія фуры изъ сосѣдней колоніи. Недалеко отъ бюро австрійскаго „Ллойда“, единственной почтовой конторы въ мѣстечкѣ, вы катыкаетесь на желѣзнодорожную линію. Ни вокзала, ни станціонныхъ зданій не видно. Кой-гдѣ путь совсѣмъ развороченъ, баластъ смываетъ дождями, недостаетъ многихъ рельсовыхъ звеньевъ... Это погибшая концессія англичанина Беринга. Года четыре назадъ онъ взялъ постройку линіи Кайфа-Дамаскъ. Дорогу вывели всего на 2—3 километра, затѣмъ бросили. По истеченіи срока концессіи (3 года) линія перешла въ собственность турецкаго правительства. Такъ бы ее и оставили до поры до времени, въ ожиданіи другого подрядчика. Но къ пріѣзду императора Вильгельма II понадобился матеріаль для постройки императорской пристани. Турецкіе комиссары и нѣмецкіе инженеры, при нихъ состоявшіе, въ изобиліи снабженные всякими полномочіями и совѣтами, но не деньгами, рѣшили вопросъ просто — взять камень и необходимыя рельсовыя скрѣпленія съ неудачной вѣтки. Такъ и поступили. У нѣмецкой колоніи возвели небольшой хорошенькій молъ, весь изъ тесаннаго камня, похищеннаго съ дороги, и украсили его монументальными фонарями. И дешево и удобно! Сооруженіе этой пристани можетъ служить общимъ типомъ работъ, производившихся здѣсь для пріема императора. Преобладали двѣ черты — полный произволъ въ выборѣ средствъ и совершенно бесполезный для страны характеръ построекъ. Населеніе выгоняли принудительно палками на починку дорогъ и другія работы, производили насильственные поборы: „Видишь сколько даетъ надишахъ денегъ, давай и ты“. Разсказываютъ, что многіе турецкіе чиновники за это время нажили хорошія деньги. Заработали также и мѣстные нѣмцы, игравшіе главную роль распорядителей, совѣтчиковъ и подрядчиковъ въ этой суматохѣ; народъ же, измученный тяжелыми днями, началъ прямо ее проклинать. Въ самомъ планѣ распредѣленія работъ не было ни добросовѣстности, ни толку. На спѣхъ засыпали шоссеиныя ямы мусоромъ и пескомъ, забирали пустыри заборами, бѣлили старыя развалины, даже тротуары, землю и деревья... Для чего воздвигли новый дворецъ въ Дамаскѣ? Какую пользу можетъ принести новая пристань въ Кайфѣ, — маленькій шлюпочный молъ, выходящій въ нѣмецкую колонію, удаленную отъ рейда и не имѣющую никакихъ товарныхъ складовъ?..

Какъ извѣстно, императорская чета прибыла въ Хайфу 13 (25-го) октября, около 2 часовъ пополудни и проѣхала прямо на Кармиль, въ нѣмецкій отель, недавно тамъ открытый. Здѣсь удивляются той настойчивости, съ которой Вильгельмъ II избѣгалъ всѣхъ французскихъ учрежденій въ своемъ путешествіи. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ отеля находится знаменитый католическій монастырь св. Іліи, одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ Палестины. Но достаточно было того, что онъ находится во французскихъ рукахъ, чтобы энъ потерялъ всякій интересъ для германскихъ гостей. Его какъ бы не замѣтили. Вернувшись съ экскурсіи, императоръ прямо проѣхалъ на яхту. Отправлена была благодарственная депеша султану. Немедленно пришелъ отвѣтъ съ поздравленіями о благополучномъ прибытіи.

На слѣдующій день утромъ, въ 8 часовъ, высокіе гости вновь высадились на берегъ, чтобы слѣдовать далѣе сухимъ путемъ. Съ пристани императорская чета перешла въ садикъ при домѣ вице-консула, гдѣ состоялся пріемъ колонистовъ, съ ихъ женами и дѣтьми. Поднесены были различные сувениры, а одинъ изъ мѣстныхъ арабовъ представилъ огромную картину, на которой были написаны арабскіе стихи въ честь германскаго государя. Стояла убійственная жара—42° Ц. Бушевавшее нѣсколько дней предъ тѣмъ море выбросило на берегъ груды водорослей, которыя гнили и разлагались на жарѣ, заражая воздухъ удушливою вонью. По словамъ жителей, ничего подобнаго здѣсь никогда не бывало.

Съ пристани императорская чета проѣхала въ городъ въ нѣмецкую школу, пріютъ и латинскій монастырь. Въ это время послали нѣсколько нѣмецкихъ офицеровъ узнать, какова дорога въ Назаретъ. Раскаленный вѣтеръ гналъ столбы пыли съ мусора, которымъ были завалены ямы „императорскаго“ шоссе. По такой дорогѣ не рѣшились ѣхать, избрано было прямое направленіе на Яфу. Возвратившійся изъ города императоръ, видимо, былъ въ тяжеломъ настроеніи и все жаловался на жару и дурной воздухъ. Съ большой помпой, при звукахъ нѣмецкаго гимна, наполнявшатося нѣмецкимъ оркестромъ, двинулся кортежъ.

Послѣ ночлега въ с. ель-Кель, 16-го (28-го) октября германскій поѣздъ продолжалъ свое слѣдованіе чрезъ с. Кафр-Саба, колонію Сарону и къ вечеру прибылъ въ Яфу. Путешествіе вообще было очень тяжелое. Нѣкоторые турецкіе офицеры вспоминали съ ужасомъ о немъ въ Берутѣ. Отъ жары и недостатка воды попададо много лошадей, умерло и переболѣло нѣсколько десятковъ солдатъ.

Сарона — подгородное, небольшое, но цветущее поселение, уже около 30 лет перешедшее в руки вюртембергских храмовников от американцев, пытавшихся во время оно завести здесь образцовую ферму. В колонии насчитывается всего до 40 домов... но каких? Все двухэтажные просторные каменные здания, с балконами, террасами, выхоленными цветниками, обширными огородами и опрятными хозяйственными постройками. Широкое, хорошо вымощенное шоссе прорезывает поселок. В центре помещается школа и молитвенный домъ. Здесь все дышит трудовой серьезной немецкой жизнью.

В Сарону императоръ прибылъ около двухъ часовъ дня. Дома были разукрашены исключительно немецкими флагами. Около школы и молитвеннаго дома возвышался павильонъ, украшенный короной, орденскими крестами и орлами. Самое посѣщеніе императоромъ колоніи тамплиеровъ (храмовниковъ) было обставлено полной таинственностью. Колонисты, разодѣтые въ праздничныя платья, съ кокардами національныхъ цветовъ, встрѣтили императора германскимъ гимномъ. Затѣмъ, когда онъ приблизился къ павильону, былъ поднесенъ огромный бокалъ (болѣе двухъ литровъ) мѣстнаго вина. Немецкій консулъ Шмидтъ произнесъ передъ императоромъ длинную и весьма интересную рѣчь. Выражая отъ имени всѣхъ палестинскихъ колонистовъ привѣтъ своему государю, онъ заявилъ, что они готовы слѣдовать за нимъ, всюду работать подъ его покровительствомъ. Во имя великой идеи, полной солидарности и единенія, немцевъ не только въ отечествѣ, но и за предѣлами его, палестинскіе тамплиеры отказываются отъ своихъ вѣковыхъ традицій, не признающихъ государственной власти и военной службы. Немецкіе сыны Палестины пойдутъ съ императорскою арміею всюду, куда прикажетъ императоръ. „Мы принимаемъ ваше императорское величество между церковью и школою; эти двѣ основы, подъ высокими покровительствомъ вашего величества, да послужатъ залогомъ вѣрнаго успѣха нашему дѣлу“, закончилъ свою рѣчь консулъ. Императоръ отвѣчалъ, что онъ всегда окажетъ поддержку колонистамъ и что дружескія связи съ султаномъ облегчаютъ ему задачу. Какъ германскій императоръ, онъ считаетъ своимъ долгомъ покровительствовать всѣмъ немцамъ, безъ различія религій и вѣрованій.

Рѣчь закончилась троекратнымъ „hoch“. По приѣздѣ въ Яфу, императоръ отклонилъ всякіе официальные приемы и, не заѣхавъ въ городъ, прослѣдовалъ въ Hotel du Park, гдѣ были приготовлены помѣщенія. Чтобы охарактеризовать ту обстановку,

въ которой совершалось путешествіе Вильгельма II, разскажу небольшой, но характерный эпизодъ, происшедшій въ Яфѣ. Хозяинъ гостинницы, чтобы достойно убрать императорскіе покои, поставилъ туда мебель, взятую у одного изъ нотаблей. При этомъ забыли отпереть одинъ изъ ящиковъ туалетнаго стола. Когда Вильгельмъ вошелъ въ свое помещеніе, онъ первый осмотрѣлъ всю мебель лично и замѣтивъ запертый столъ, немедленно далъ приказъ взломать замокъ. Въ подозрительномъ ящикѣ нашли невинныя женскія бездѣлушки. Наканунѣ пріѣзда императорской четы секретная полиція тщательно „ислѣдовала“ всю мягкую мебель и распотрошила всѣ матрацы и подушки.

На слѣдующій день, 16-го (29-го) октября, императорскій поѣздъ двинулся по дорогѣ въ Иерусалимъ и по дорогѣ въ знаменитой въ еврейскомъ мірѣ земледѣльческой школѣ „Микве—Израель“ принималъ привѣтствіе еврейской депутаціи у триумфальной арки, устроенной евреями.

Этимъ, можно сказать, и окончился первый періодъ путешествія императора Вильгельма. Посѣщены были древнѣйшія и замѣчательнѣйшія нѣмецкія колоніи, и личное воздѣйствіе императора уничтожило тотъ расколъ, который существовалъ въ дѣятельности у колонистовъ, распадавшихся на храмовниковъ и протестантовъ. Отнынѣ можно полагать, они пойдутъ рука объ руку подъ руководствомъ своихъ консуловъ и другихъ администраторовъ, присылаемыхъ изъ Берлина.

Въ настоящее время, разумѣется, нельзя придавать особаго значенія нѣмецкимъ колоніямъ, разбросаннымъ въ Палестинѣ. Здѣсь покуда еще всецѣло господствуетъ коммерція австрійская, французская и англійская.

Но вопросъ не во временномъ затихнѣи нѣмецкаго дѣла. Долгимъ трудомъ и правильной организаціей оно было поставлено на прочную почву. Палестина покрыта сѣтью нѣмецкихъ колоній. Во всѣхъ лучшихъ мѣстностяхъ страны существуютъ поселки, незначительные количествомъ своихъ обитателей, но идеально устроенные. Въ каждомъ имѣются школы, госпитали, молельни. Независимо отъ того, по отношенію къ податному обложенію и администраціи страны, вотъ уже два года, какъ нѣмецкія колоніи стали въ совершенно исключительное положеніе. Дѣло въ томъ, что турецкое законодательство различаетъ два вида земельной собственности: земли, принадлежащія государству, такъ называемыя „мира“, и земли частныхъ собственниковъ, такъ называемыя „мюлькъ“. Къ первой категоріи принадлежитъ $\frac{3}{4}$ всѣхъ помѣстій въ Турціи. Владѣлецъ въ данномъ случаѣ, не

является полнымъ хозяиномъ своего участка. Правительство въ каждый данный моментъ, мотивируя свои дѣйствія государственною потребностью, можетъ отобрать извѣстную часть земли. Равнымъ образомъ, если въ четырехъ лѣтній срокъ на землѣ „мира“ не будетъ посѣвовъ,—она прямо отбирается въ казну. Съ подобной категоріи земельной собственности въ годъ сходить податей: 10⁰/₀ такъ называемой десятины урожая и 1⁰/₀ общей стоимости участка. При откупной системѣ налоговъ, господствующихъ въ Турціи, этотъ 11⁰/₀ налогъ обращается въ 50⁰/₀ и болѣе. Откупщики въ своихъ дѣйствіяхъ никѣмъ не контролируются и имѣютъ полную поддержку со стороны администраціи и жандармеріи... Такой порядокъ служить основной причиною той воюющей бѣдности, которую вы здѣсь найдете безразлично въ магометанскихъ и христіанскихъ деревняхъ. Попробуйте зайти въ земляную нору, которая тутъ зовется жилищемъ феллаха, и спросить тамъ молока и яицъ. Вы ничего не найдете, кромѣ ужаснаго, непропеченаго и сдобреннаго прибавкой каменной пыли отъ грубыхъ жернововъ хлѣба.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся земли „мюлька“. Онѣ составляютъ полную собственность владѣльца. Никакая власть не можетъ имѣть на нихъ претензій. Отъ десятинной подати и произвола откупщиковъ онѣ избавлены. Платится въ годъ всего 1⁰/₀ съ нарицательной стоимости земли. Два года назадъ въ Палестину пріѣзжалъ секретарь нѣмецкаго посольства въ Константинополь, со спеціальной цѣлью ознакомиться съ положеніемъ колоній и собрать свѣдѣнія о ихъ нуждахъ. Результатомъ этой поѣздки было то, что особымъ фирманомъ султана всѣ земли нѣмецкихъ колонистовъ изъ кушановъ (записей) мира были переведены въ кушаны мюлька.

Такимъ образомъ, мы видимъ, какими исключительно благоприятными условіями обставлено нѣмецкое дѣло въ Палестинѣ. Если дѣйствительно султанъ будетъ продолжать, въ ущербъ своимъ подданнымъ, потворствовать нѣмцамъ, то можно съ увѣренностью сказать, что колоніи ихъ разовьются въ огромныхъ размѣрахъ на почвѣ этой благодатной страны.

Ни въ культурномъ, ни въ правовомъ отношеніяхъ достойныхъ соперниковъ нѣмцамъ здѣсь не найдется. Уже тотчасъ послѣ отъѣзда императора стала сказываться усиленная дѣятельность среди заправилъ колоній, сплоченныхъ теперь въ общій союзъ. Злополучную линію Беринга купилъ на нѣмецкія деньги англичанинъ Пулингъ. Въ Хайфу уже болѣе двухъ недѣль прибыла партія инженеровъ, дѣятельно принявшаяся за изысканія.

Нѣтъ сомнѣній, что имѣють въ виду протянуть дорогу чрезъ Дамаскъ въ Куэйтъ на Персидскомъ заливѣ. Въ Хайфѣ же гг. Дикъ, Шумахеръ, Шмитъ уже подыскивають вездѣ свободныя для продажи земли. Подобная же работа идетъ и въ другихъ центрахъ колонизаціи, — Яффѣ, Іерусалимѣ и Тиверіадѣ. Средства имѣются неограниченныя. Да при современномъ положеніи земледѣлія въ странѣ и платить то придется немного. Бѣдняки-Феллахи за ничто отдадутъ свои участки.

II.

Паломничество германскаго государя въ Іерусалимъ замѣчательно, какъ по своимъ политическимъ результатамъ, такъ и по тому искусству, съ которымъ оно выполнено. Посѣтить Святыя Святыхъ христіанскаго міра, гдѣ идетъ упорная борьба между верховными представителями различныхъ христіанскихъ исповѣданій, гдѣ, подъ покровомъ евангельскихъ словъ любви и мира, зачастую таится глухая ненависть, ярко горять узконаціональныя и эгоистическія тенденціи. — создать въ этой обстановкѣ блестящее положеніе пангерманской идеѣ и не возбудить при этомъ никакого недовольства, вражды, оппозиціи, а наоборотъ, всѣхъ очаровать, заручиться всеобщими симпатіями, — дѣло, исполненное, казалось, непреодолимыхъ трудностей... А между тѣмъ все это совершилось свободно, безъ видимой натяжки, какъ бы шутя. Обласканы патріархи армянскій, латинскій, православный, подчеркнута солидарность между англиканской и протестантской церквами. ошасливлено еврейство, довольны падишахъ и ма-сильмане. Съ изумительною гибкостью Вильгельмъ II успѣвалъ здѣсь въ теченіе сутокъ являться въ роли и создателя протестантскаго могущества въ Святой Землѣ, и покровителя латинянъ, молиться на террасѣ православнаго храма и посылать дружескія денши турецкому халифу. Преслѣдуя свою политическую цѣль развитія мирового значенія Германіи и духовнаго ея объединенія, вѣмецкій императоръ рѣшительно сбросилъ всѣ такъ называемыя религіозныя предразсудки, измѣнилъ даже личный характеръ. Довольно суровый у себя въ Германіи, всегда замкнутый въ строгія рамки этикета, здѣсь онъ былъ сама простота и любезность даже съ самыми ничтожными людьми. Несомнѣнно, что не только тѣ дѣятели, съ которыми Вильгельмъ II имѣлъ здѣсь сношенія, но и сама по себѣ Палестина, Святой градъ, имѣли для него лишь второстепенное значеніе. Это только матеріаль, фундаментъ для намѣченныхъ плановъ. Здѣсь сдѣланъ былъ по-

литическій ходъ, результаты котораго не исчерпываются ограниченной сферой интересовъ Святой Земли, а должны сказаться на всемъ нѣмецкомъ мѣрѣ, на всѣхъ нѣмцахъ, безъ различія вѣроисповѣданій, странъ и государствъ, къ которымъ они принадлежатъ. Отнынѣ для молодой германской имперіи созданъ тотъ престижъ, тотъ божественный ореолъ христіанской идеи, которую имѣли лишь древнія державы—Россія, Франція, Австрія... До настоящаго времени германцамъ, германскому имени не принадлежала ни одна изъ святынь христіанства. Имя Святой Земли столь дорого каждому христіанину, что дѣломъ государственной необходимости было дать на ея почвѣ Германіи положеніе, отвѣчающее ея политическимъ успѣхамъ. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, благодаря настойчивости правительствъ и дружескимъ сношеніямъ съ султаномъ, постепенно скупались участки въ Иерусалимѣ и Виолемѣ, учреждались образцовыя школы, пріюты, создавались германскіе храмы. Дѣлу этому надо придать тотъ блескъ и значеніе, которое соответствуетъ величію и могуществу Германіи. Императоръ Вильгельмъ II своимъ посѣщеніемъ Святого града успѣшно выполнилъ эту задачу. Имя его, какъ истинно нѣмецкаго государя, какъ поборника пангерманской идеи, станетъ отнынѣ дорогимъ вездѣ, гдѣ, какъ распѣваютъ тевтоны, „бьется нѣмецкое сердце, звучитъ нѣмецкая рѣчь и льется нѣмецкая пѣсня...“

Но предварительно, чтобы выяснитъ ту среду и обстановку, въ которой приходилось работать Вильгельму II, позволю сказать нѣсколько словъ о современномъ Иерусалимѣ и преимущественно о положеніи, занимаемомъ здѣсь духовными миссіями различныхъ вѣроисповѣданій. Въ этихъ послѣднихъ вся суть дѣла. Населеніе Палестины—туземцы вслѣдствіе своей заботы, нищеты, вырожденія, вслѣдствіе мнгоувѣковой работы европейскихъ государствъ, представляетъ тѣсто, изъ котораго можно слѣпить, что угодно. Народъ здѣсь привыкъ къ тяжелому деспотическому режиму, будь то режимъ крестоносцевъ, или арабовъ, персовъ, турокъ. Онъ привыкъ жить подачками христіанъ. Въ зависимости отъ своихъ духовныхъ и матеріальныхъ покровителей, онъ относился такъ или иначе и къ германскимъ гостямъ. То кричатъ „чокъ яша“, „алла юнеру“, аплодируютъ, то пребываютъ въ холодномъ враждебномъ молчаніи. Турецкія власти, уже при самой деликатности ихъ положенія,—присутствовать на христіанскихъ торжествахъ,—старались держаться въ тѣни. Слѣдовательно, единственно активная и выдающаяся дѣятельность вынала на долю тѣхъ духовныхъ, преимущественно европейскихъ, учреждений, которыя здѣсь находятся.

Безъ сомнѣнія, по древности престола, по положенію относительно важнѣйшихъ святынь христіанства, по матеріальнымъ средствамъ, Іерусалимской православной патріархіи могло бы принадлежать первенствующее мѣсто въ Святой Землѣ. Патріархъ считается прямымъ намѣстникомъ св. апостола Іакова, брата Господня, полнымъ хозяиномъ храмовъ Святаго Гроба и Рождества Христова; въ его рукахъ сосредоточиваются огромныя денежныя средства, идущія изъ Россіи, путемъ ли доходовъ съ такъ называемыхъ приклоненныхъ монастырей, путемъ ли прямыхъ пожертвованій. Нѣкогда, дѣйствительно, не только Іерусалимскій престоль, но и остальные восточныя патріархіи первенствовали, какъ по величинѣ паствы, та и по внутреннему благоустройству. Но такое положеніе восточнаго православія отошло въ область преданій. Въ Антиохійской патріархіи изъ нѣкогда существовавшихъ 200 епархій осталось только 17, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ всего по 2—3 тысячи прихожанъ, а другія совсѣмъ потеряли паству. Еще въ худшемъ положеніи находится Іерусалимскій престоль. Здѣсь есть архіепископы, которые считаютъ своихъ прихожанъ десятками. Школы почти отсутствуютъ, церкви, за исключеніемъ посѣщаемыхъ паломниками, находятся въ самомъ жалкомъ состояніи. Единственной причиной такого упадка является узкая, эгоистичная политика восточныхъ владыкъ, направленная къ эксплуатаціи православія въ пользу эллинизма. Въ силу этого они потеряли Болгарію и Румынію и, если бы не благотѣльная работа Палестинскаго общества, вѣроятно, въ конецъ убили бы православіе и въ Святой Землѣ. Эта же тенденція препятствуетъ и намъ развивать свое дѣло. Казалось бы, что при единствѣ религіозныхъ интересовъ, при той колоссальной нравственной и матеріальной поддержкѣ, которую вѣками оказываетъ Россія православію, мы должны были бы встрѣчать въ восточныхъ патріархіяхъ учрежденія, проникнутыя истинно Русскимъ духомъ, живущія исключительно Русскими православными интересами, смотря на все Русское, какъ на свое общее дѣло. Но дѣйствительность даетъ совершенно обратное. Въ іерусалимскомъ синодѣ живутъ донинѣ архаическія традиціи первыхъ патріарховъ, при которыхъ русскіе считались варварами, язычниками, просвѣщенными единственно свѣтомъ изъ Византіи. До сего времени греческій духовный міръ стремится къ полному главенству въ дѣлахъ православія, ревниво противится всякой инициативѣ, исходящей непосредственно изъ Россіи, замыкая роль нашего великаго отечества въ узкой сферѣ доставленія денежныхъ средствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма опытные во внутренней борьбѣ за власть,

греческіе патріархи давно уже утратили энергію и искусство первыхъ владыкъ въ сношеніяхъ съ инославными церквами. Они оказались совершенно безсильны въ борьбѣ со все усиливающейся пропагандой латинянъ и протестантовъ. Насколько узко понимаютъ іерусалимскіе патріархи задачи православія, лучше всего показываетъ примѣръ блаж. Никодима, открыто утверждавшаго, что „въ Святой Землѣ“ православіе не нуждается въ паствѣ“, и ставившаго себя въ образецъ армянскаго патріарха, простаго хранителя нѣсколькихъ христіанскихъ святынь, связаннаго съ армянскимъ міромъ единственно только деньгами, которыя онъ отгуда получаетъ. Когда гуртовый переходъ въ инославіе мѣстнаго православнаго населенія побудилъ Палестинское общество взять на себя тяжелый и неблагодарный трудъ учрежденія православныхъ школъ, греческое духовенство враждебно отнеслось къ этому доблестному дѣлу. Лишь благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, въ Антиохійской патріархіи удалось побороть это теченіе. И вотъ результаты. За 10-лѣтній періодъ своей дѣятельности общество успѣло устроить болѣе 65 превосходно поставленныхъ школъ, въ которыхъ считается до 7,000 учениковъ. Отклоненіе отъ православія почти прекратилось въ Сириі. Между тѣмъ, въ іерусалимскомъ престолѣ патріархъ до сихъ поръ не даетъ своего благословенія на открытіе школы. Въ Святомъ градѣ и его окрестностяхъ существуютъ всего 3 православныхъ школы, когда кругомъ все набито латинскими, протестантскими, англиканскими и американскими учебными заведеніями. Насколько ревниво оберегаетъ свои воображаемыя „права“ греческое духовенство,—лучше всего указываетъ общеизвѣстный фактъ, что оно въ теченіе 6 лѣтъ не давало разрѣшенія на освященіе храма во имя Александра Невскаго, воздвигнутаго въ русскомъ домѣ, на мѣстѣ Судныхъ вратъ, чрезъ которыя Спаситель шель на распятіе...

Такое направленіе въ іерусалимскомъ синодѣ господствуетъ и до сего времени. Такъ напримѣръ, іерусалимскій патріархъ Даміанъ сѣтуетъ на дѣятельность Палестинскаго общества и Русской миссиі, якобы работающихъ изолированно и несогласно съ его желаніями. Въ примѣръ намъ, православнымъ, онъ ставитъ латинянъ, связанныхъ во-едино папскою властью. Рядъ безтактностей, совершенныхъ іерусалимскимъ патріархомъ во время пребыванія германскаго императора, вдохновленъ тою же идеей. Будучи не расположенъ къ Россіи, греки демонстративно ищутъ опоры у своего „миролюбивѣйшаго повелителя“ султана и его друга.

Въ паломничествѣ германскаго императора и въ нѣмецкихъ религіозныхъ торжествахъ, блаж. Даміанъ не видѣлъ ничего, кромѣ „возвеличенія“ значенія Святой Земли и связанныхъ съ нею практическихъ расчетовъ.

Наряду съ православнымъ патріархомъ, выдающаяся роль во время пребыванія Вильгельма II-го въ Иерусалимѣ выпала и латинскому патріарху монсиньору Піави. Если современныя тенденціи греческаго синода побуждали всячески заискивать расположенія у друга ихъ повелителя, султана, то еще болѣе влекли къ этому латинскаго патріарха и личныя симпатіи, и ненависть къ французамъ, и полная вражда съ францисканцами и другими орденами, не разорвавшими еще связи съ французскимъ протекторатомъ. Какъ говорить здѣсь общественное мнѣніе, монсиньоръ Піави — итальянскій патриотъ и убѣжденный сторонникъ тройственнаго союза. Можно сказать, что во время паломничества германскаго императора онъ работалъ не для интересовъ церкви, а для родины. Здѣсь убѣждены, что святой отецъ остался очень недоволенъ поведеніемъ своего прелата и желаетъ его смѣнить. Но латинскій патріархъ, повидимому, знаетъ, что дѣлаетъ. Онъ несмѣваемъ на своемъ посту и можетъ быть уволенъ только по суду. По своей же волѣ онъ не уйдетъ иначе, какъ на кардинальское мѣсто... Что касается до многочисленныхъ латинскихъ конгрегацій, здѣсь находящихся, то, разумѣется, за исключеніемъ нѣмецкихъ, онѣ не видѣли ничего хорошаго въ пріѣздѣ императора. Францисканцы были обижены отдачей участка на Сіонѣ въ руки нѣмецкихъ латинянъ. Такимъ образомъ это мѣсто уйдетъ отъ ихъ „кустовъ“, уйдетъ отъ юрисдикціи французскаго консула, ихъ покровителя. Доминиканцы, алжирскіе братья, забравшіе подъ свою эгиду воспитаніе юношества въ Святой Землѣ, видятъ въ усиленіи тевтонскихъ латинянъ опасныхъ соперниковъ своему дѣлу и вліянію на страну. Но желѣзная дисциплина латинства сковала всѣхъ по рукамъ и ногамъ во время пребыванія императора и никто ничѣмъ не смѣлъ высказать своихъ истинныхъ чувствъ. Фактъ, во всякомъ случаѣ, несомнѣнный, что въ средѣ францисканцевъ, сопровождавшихъ патріарха на религіозныя торжества, кромѣ нѣмцевъ, никого не было.

Равное по рангу, но совершенно не идущее въ параллель по значенію съ православнымъ и латинскимъ патріархами, мѣсто въ торжествахъ принадлежало патріарху армянскому. Современное положеніе политическихъ дѣлъ въ Турціи свело его къ роли униженнаго служителя султана.

Въ такихъ условіяхъ ясно, что, благодаря своеобразно сложившейся политической обстановкѣ и отчасти разладу, царящему въ духовномъ мірѣ Іерусалима, германскій государь встрѣтилъ здѣсь не „стражей св. гроба“ и интересовъ своихъ религій, какъ себя величаютъ патріархи, а раболѣпныхъ искателей милости могучаго императора, друга мусульманскаго „хозяина“ Святой Земли.

Хорошимъ подспорьемъ цѣлямъ императора служили здѣшнія нѣмецкія миссіи. Во главѣ ихъ стоятъ замѣчательно образованные, ученые и энергичные люди, прекрасно знающіе страну и работающіе, не смотря на различіе исповѣдуемыхъ религій, сообща, дружно.

Какъ извѣстно, англичане начали работать въ Святой Землѣ почти одновременно съ нѣмцами. Благодаря наплыву хорошо подготовленныхъ миссіонеровъ, старательной дѣятельности ихъ Палестинскаго общества, богатымъ денежнымъ средствамъ, — протестантизмъ въ ихъ рукахъ съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все новые и новые успѣхи. Заводятъ всюду школы, госпитали, страннопріимные дома, пріюты, церкви. Какъ отнеслось англиканское духовенство къ паломничеству Вильгельма, — достаточно убѣдительно показываетъ фактъ пріѣзда ко дню освященія нѣмецкой церкви особыхъ депутатовъ, снабженныхъ собственноручнымъ письмомъ принца Уэльскаго.

Весьма серьезнымъ элементомъ, какъ вообще для Палестины, такъ и въ особенности для Іерусалима, являются евреи. Въ настоящее время они до извѣстной степени пользуются покровительствомъ падишаха, предпочитающаго ихъ митезнымъ грекамъ и армянамъ. Не смотря на официальный запретъ, число сыновъ Ізраиля растетъ со дня на день. Еще въ 1879 году въ Св. Землѣ насчитывалось всего до 20000 евреевъ, теперь же ихъ 80000. Изъ этой массы до 45 тыс., т. е. $\frac{3}{4}$ всего населенія Іерусалима, живетъ во св. градѣ. Прикрываясь религіозными цѣлями, въ дѣйствительности они идутъ сюда для той же меркантильной дѣятельности, которая составляетъ ихъ удѣлъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

Въ числѣ палестинскаго еврейства стоитъ такъ называемый хохамъ-баши, избираемый учеными (хохамами), составляющими кагаль. Онъ утверждается султаномъ, получаетъ особый фирманъ, звѣзду Меджидіе и богато вышитую золотомъ феску. Управление духовными и свѣтскими дѣлами находится въ рукахъ кагала, состоящаго изъ 80 хохамовъ. Поддерживаемые богатыми пожертвованіями, идущими со всѣхъ концовъ свѣта, евреи одни въ

Святой Землѣ представляютъ сплоченную дисциплинированную силу, работающую дѣятельно во имя іудейства. Понятно, что германскій императоръ, въ своихъ планахъ о расширеніи могущества своего государства на Востокъ, не могъ оставить безъ вниманія одинъ изъ наиболѣе богатыхъ, сильныхъ и прекрасно организованныхъ элементовъ населенія Палестины. Вильгельмъ II былъ встрѣченъ здѣсь Израилемъ, какъ желанный гость, съ именемъ котораго связаны лучшія надежды. Въ періодъ подготовленій ко встрѣчѣ императора, одними изъ наиболѣе важныхъ и усердныхъ жертвователей явились именно евреи. Турецкія власти сочли даже необходимымъ приостановить эти порывы и сократили многія подношенія, рѣчи, арки и манифестаціи.

Сводя все эти факты въ общее, надо согласиться, что остановка, къ которой совершилъ свою миссію германскій императоръ въ Иерусалимъ, была крайне благопріятна. За ничтожными исключениями, весь этотъ конгломератъ національностей, религіозныхъ направленій, составляющій современный Иерусалимъ, видѣлъ въ дѣятельности Вильгельма не угрозу своимъ интересамъ, а искалъ лишь случая заручиться выгоднымъ союзникомъ или покровителемъ. И германскій императоръ всемъ щедро обѣщаль это свое покровительство.

Въ субботу, 17-го октября, около 9 час. утра, императорскій поѣздъ приблизился къ Иерусалиму. Вдоль по шоссе стояли турецкія войска и группы любознательныхъ. Дорога была украшена высокими шестами съ нѣмецкими и оттоманскими флагами. Возвышались триумфальныя арки. Около 2¹/₂ ч. дня состоялся торжественный въѣздъ въ Св. градъ Онъ обставленъ былъ большой пышностью. У башни Давида императорская чета остановилась и отсюда, уже нѣшкомъ, направилась къ храму Св. Гроба. Въ дверяхъ древней святыни ихъ встрѣтилъ латинскій патріархъ монсеньоръ Піави, окруженный своимъ клиромъ. Державные паломники вступили въ храмъ и здѣсь, у камня миропомазанія, привѣтствованы были армянскимъ патріархомъ.

У Кувукліи императорскую чету ожидалъ блаженный патріархъ Даміанъ. Вильгельмъ II протянулъ ему руку и затѣмъ выслушалъ привѣтствіе на греческомъ языкѣ.

Нѣкоторыя подробности посѣщенія храма Воскресенія довольно интересны. Латинскій патріархъ желалъ принять на себя руководящую роль и, встрѣтивъ императорскую чету у дверей, сопроводить ихъ далѣе, въ качествѣ какъ бы хозяина святыни. Но этому воспротивился патріархъ Даміанъ, заявившій категорически, что въ такомъ случаѣ онъ откажется отъ участія въ

пріемъ. Тогда, при содѣйствіи нашего генеральнаго консула, устроено было нѣчто въ родѣ компромисса, удовлетворившаго всѣхъ. У входа встрѣчалъ монсеньоръ Піави, затѣмъ армянскій патріархъ и, наконецъ православный патріархъ сопровождалъ императора при осмотрѣ храма и давалъ объясненія. Нельзя не отмѣтить чрезвычайнаго усердія и раболѣивства грековъ. Ризничій Св. Гроба, архимандритъ Евѡмій, поцѣловалъ руку, протянутую ему Вильгельмомъ II для пожатія. Не только императорская чета, но и вся свита пропущены чрезъ царскія врата прямо въ алтарь храма Воскресенія... Говорятъ, это здѣсь обычай. Черезъ царскія врата водятъ не только государей, но и всѣхъ болѣе или менѣе высокопоставленныхъ лицъ. Для насъ, Русскихъ, во всякомъ случаѣ, это странно. При императорѣ состоялъ ученый нѣмецкій археологъ, который, собственно, и давалъ объясненія. Разсказъ патріарха, переводившійся драгоманомъ съ греческаго языка на нѣмецкій, не вызывалъ особеннаго вниманія и слушался скорѣе изъ учтивости. Въ общемъ, однако, Вильгельмъ II былъ очень любезенъ какъ съ блаженнымъ Даміаномъ, такъ и съ окружающими его членами синода. Осмотрѣвъ храмъ Воскресенія, германская чета направилась въ латинскую церковь, уже подъ руководствомъ ихъ патріарха. Но затѣмъ къ Голгоѣвъ опять уже указывалъ путь патріархъ Даміанъ. Въ 5 часовъ вечера состоялся въ помѣщеніи германскаго консульства пріемъ мѣстныхъ турецкихъ властей, духовенства и дипломатическаго корпуса. Съ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Іерусалимѣ А. Г. Яковлевымъ, старѣйшиной консульскаго персонала, Вильгельмъ II особенно долго говорилъ. Онъ сказалъ, что его радуютъ полученные свѣдѣнія о вожделѣнномъ состояніи здоровья Государя Императора и Его семьи; спрашивалъ, что дѣлали во время послѣдняго пріѣзда въ Палестину (въ 1888 г.) Его двоюродные братья — великіе князья Павелъ и Сергій Александровичи; интересовался археологическими находками въ такъ называемомъ „Русскомъ домѣ“. Переѣздъ изъ Яфы въ Іерусалимъ, по словамъ императора, былъ очень тяжелъ. Императоръ жаловался на страшную жару, пыль и духоту. На этомъ же пріемѣ были представлены управляющій подворьями Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Н. Г. Михайловъ и начальникъ русской духовной миссіи архимандритъ Рафаиль. Михайлова германскій государь долго и подробно спрашивалъ о русскихъ паломникахъ, ихъ числѣ, времени ихъ пребыванія въ странѣ, устройствѣ общегитія. Онъ очень удивился, когда узналъ, что число богомольцевъ доходитъ до 5—6 тысячъ и что многіе изъ нихъ

остаются здѣсь по 6—7 мѣсяцевъ. Вообще наше Палестинское Общество, видимо, живо интересовало Вильгельма II. Онъ не разъ въ послѣдствіи освѣдомлялся о нашихъ дѣлахъ въ Палестинѣ, школахъ, госпиталяхъ, амбулаторіяхъ, пріютахъ.

18-го октября, въ воскресенье, императорская чета совершила экскурсію въ Виелемъ. Отслужена была литургія въ тамошнемъ нѣмецкомъ протестантскомъ храмѣ.

Приглашены были лишь англійскій и американскій консулы и старѣйшины нѣмецкой колоніи. Осмотрѣвъ затѣмъ латинскій монастырь, германскіе паломники спустились въ Вертенъ Рождества Христова. Францисканскій кустодъ о. Стефанъ хотѣлъ было давать объясненія, но патриархъ Даміанъ прервалъ его, просилъ сказать лишь привѣтственное слово и потомъ уже самъ, вмѣстѣ съ архіепископомъ Виелемскимъ, говорившимъ съ императоромъ на англійскомъ языкѣ, провелъ по всѣмъ достопримѣчательностямъ Святого мѣста. Послѣ вертена осмотрѣны были древняя базилика, храмъ Рождества Христова и германскій сирійскій пріютъ. Послѣ полудня, около 4 часовъ дня, императорская чета, съ небольшою свитой, посѣтила Елеонскую гору. Здѣсь, на небольшой каменной террасѣ, прилегающей къ прекрасной русской церкви, созданной самоотверженными трудами покойнаго архимандрита Антонина, прочитана была молитва. Императоръ долго и горячо молился. Въ концѣ служенія пасторъ попросилъ присутствовавшихъ помолиться за того, благочестію котораго обязано это священное мѣсто существованіемъ храма—за русскаго Государя. Оставляя Елеонскую гору, императоръ Вильгельмъ II благодарилъ нашего генеральнаго консула и весь клиръ церкви и сообщилъ, что немедленно пошлетъ въ Россію телеграмму о томъ, какъ радуется его добрый пріемъ, оказываемый православнымъ духовенствомъ.

Въ этотъ вечеръ посланы были награды патриархамъ. Православный получилъ звѣзду Прусской короны съ брилліантами, латинскій—Краснаго Орла. Такъ императора Вильгельма II-го сказалося и здѣсь. Армянскій патриархъ получилъ 1-ю степень Прусской короны.

Въ понедѣльникъ, 19-го октября, состоялось важнѣйшее изъ торжествъ—освященіе новаго нѣмецкаго храма, воздвигнутаго въ кварталѣ, носящемъ арабское названіе „Муристанъ“. Церковь очень красива. Бѣлосѣбный, романскій куполъ ея и высокая колокольня—проектъ самого императора, рѣзко выдѣляются на сѣромъ фонѣ побурѣвшихъ отъ древности построекъ Иерусалима. Внутри—суровая простота всѣхъ протестантскихъ церквей. Не

буду передавать здѣсь подробности церемоніала, въ общемъ уже извѣстная читающей публикѣ. Освященіе продолжалось очень долго—около 3 часовъ. Знаменателенъ конецъ рѣчи нѣмецкаго государя: „Мнѣ удалось совершить то, чего болѣе четверти вѣка желали мои предки, въ качествѣ покровителей здѣшнихъ евангелическихъ богоугодныхъ заведеній... Иерусалимъ вызываетъ во мнѣ воспоминаніе объ актѣ искупленія міра Спасителемъ. Отсюда возсіялъ тотъ свѣтъ, въ блескѣ котораго стали велики и славны германскій народъ. Какъ и двѣ тысячи лѣтъ назадъ, такъ и сегодня отсюда должна разлѣться вѣсть: „на землѣ миръ...“ Не блеска и власти мы ищемъ,—мы стремимся лишь ко всеобщему благу“.

Содержаніе этихъ словъ вполне отвѣчаетъ тѣмъ слухамъ, которые ходили ранѣе о намѣреніяхъ Вильгельма II. Предполагалось, какъ объ этомъ много говорили, что императоръ положить здѣсь на алтарь свой мечъ, получить отъ представителя протестантскаго духовенства брилліантовую оливковую вѣтвь и возвѣстить о всеобщемъ разоруженіи. Но все это такъ и осталось предположеніями. Послѣ освященія были розданы медали; на нихъ съ одной стороны—бюстъ Вильгельма II, а съ другой—фасадъ церкви и дома. Въ числѣ приглашенныхъ были только турецкія власти, англійскій и американскій консулы.

Въ тотъ же день, послѣ полудня, у императора былъ блаженный Даміанъ, благодарившій за орденъ и поднесшій красивый альбомъ съ видами православныхъ святицынь. На передней крышкѣ его, въ центрѣ, помѣщены прусскій орелъ, справа—крестъ, слѣва—Богоматерь. Кругомъ, по бордюру, помѣщены портреты Вильгельма I, Фридриха, съ ихъ супругами, и царствующей четы. Надпись на альбомѣ (по-гречески) гласитъ:

«Въ вѣчное воспоминаніе отъ Сіона, державный патріархъ Даманіанъ съ великой честью и торжествомъ предподноситъ знаменитому Вильгельму, сыну Фридриха Богатыря. Отъ Р. X. 1898 г., 17-го Октября“. Императоръ весьма любезно принялъ патріарха, говорилъ, что онъ доволенъ приемомъ, оказаннымъ ему, согласно желанію нашего государя, къ которому и относилъ свою благодарность, какъ къ покровителю всего православія. Со свойственнымъ ему тактомъ, Вильгельмъ II подчеркнул здѣсь свое уваженіе къ правамъ Русскаго Царя и дружескія чувства къ Россіи. Но греки не поняли или не хотѣли понять этого и рѣшились даже на безтактность, которая по заслугамъ была оборвана. Когда на слова императора, намѣренно не упоминавшаго здѣсь о султанѣ, патріархъ вновь заговорилъ о благодѣяніяхъ

„своего славнѣйшаго и миролюбивѣйшаго повелителя“, отвѣта не послѣдовало. Вильгельмъ II сдѣлалъ лишь какой-то неопредѣленный жестъ рукою и прекратилъ аудіенцію.

Въ этотъ же день, день провозглашенія „тезисовъ“ Лютера, день, долженствовавшій послужить зарею новаго духовнаго возрожденія Германской имперіи, состоялось и другое, не менѣе знаменательное торжество на Сіонской горѣ. Здѣсь, на подаренномъ Абдуль-Гамидомъ участкѣ, священномъ для всѣхъ христіанъ воспоминаніями о жилищѣ апостола Іоанна, въ которомъ Пресвятая Дѣва провела остатокъ своей земной жизни и представилась, состоялось поднятіе нѣмецкаго флага. Затѣмъ, въ присутствіи латинскаго патріарха, Вильгельмъ II передалъ участокъ въ руки нѣмецкихъ латинянъ, въ лицѣ патера Шмита. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, за султанскій „подарокъ“ Германіи пришлось заплатить порядочныя деньги. Собственниками этого мѣста оказались магометане, которые и не замедлили заявить свои претензіи. Еще на-дняхъ только имъ заплачено 6000 наполеоновъ, но привыкшіе къ эксплуатаціи религіозныхъ чувствъ христіанъ, арабы остались недовольны. Они говорятъ, что за эту землю имъ францисканцы дали бы 300 тыс. франковъ.

Вильгельмъ II посѣтилъ и патріарховъ — латинскаго и православнаго. Блаженнѣйшій Даміанъ встрѣтилъ императора, окруженный синодомъ, у новаго своего жилища и произнесъ привѣтственное слово, въ которомъ, придерживаясь своей программы, говорилъ о чести принимать „друга и дорогого гостя своего повелителя“. Императоръ, не обращая вниманія на эти славословія, повторилъ вновь, что „онъ счастливъ пріемомъ отъ православнаго міра, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ Россіи“. Когда патріархъ выразилъ надежду, что его благосклонныя чувства къ православію останутся неизмѣнны, Вильгельмъ II отвѣчалъ: „Въ этомъ случаѣ я вполне раздѣляю чувства Всероссийскаго Императора“. Эти настойчивыя попытки греческихъ монаховъ, стремившихся показать свою изолированность отъ Россіи, побудили императора сказать на возвратномъ пути нѣмецкому генеральному консулу Тишендорфу: „Странно, когда я говорю о Русскомъ Государѣ, греки немедленно заводятъ рѣчь о падишахѣ...“

Въ пятницу, 23-го октября, около 11 часовъ утра, императорская чета отбыла по желѣзной дорогѣ въ Яфу, сокративъ такимъ образомъ свое пребываніе въ Іерусалимѣ на одинъ день и во многомъ не исполнивъ программы ранѣе намѣченныхъ религіозныхъ экскурсій.

Разсматривая значеніе поѣздки Вильгельма II въ Св. Землю въ отношеніи мѣстныхъ интересовъ, необходимо признать, что она нанесла сильный ударъ здѣшнему латинству, въ лицѣ его патривовъ—Ватикана и Франціи. Она еще болѣе усилила расколъ, царившій въ дѣятельности латинянъ, и на прочную почву поставила протестантское дѣло. Провозгласивъ всенародно формулу національныхъ церквей, она поколебала престижъ папы и укрѣпила тенденціи, уже существовавшія въ зародышѣ. Созданіемъ сильной нѣмецкой латинской партіи, непосредственно покровительствуемой имъ самимъ, Вильгельмъ II поставилъ панство въ зависимость отъ государственной власти, двинувъ, такимъ образомъ, далѣе „культурную борьбу“ Бисмарка. По отношенію собственно нѣмецкаго дѣла, колонизаціи, развитія торговли и промышленности—о послѣдствіяхъ дѣятельности германскаго императора судить пока очень трудно. Все еще находится въ предѣлахъ однихъ предположеній. Въ настоящее время нѣмцы ни въ торговлѣ, ни въ земледѣльческомъ смелѣ не играютъ въ Палестинѣ выдающейся роли. У нихъ лишь хорошо организованъ кадръ, изъ котораго можетъ разростись нѣмецкое вліяніе, подобно тому, какъ это сдѣлано въ европейской Турціи и отчасти въ Анатолиі. Несомнѣнно, что императоръ подготовилъ отлично почву. По всей вѣроятности, колонизація, по условіямъ почвы, климата и удобствъ сообщеній, будетъ направлена на сирійское побережье и долину Іордана, у Тиверіадскаго озера. Это—мѣста, изстари славящіяся своимъ плодородіемъ, нѣкогда покрытыя цвѣтущими городами и селами, которыя обратилъ въ пустыни дикій, деспотическій мусульманскій режимъ. Для торговли намѣчены: Хайфа, Кесарія, Яфа, Дамаскъ. Съ проложениемъ желѣзной дороги Хайфа-Дамаскъ-Багдадъ нѣмецкимъ товарамъ откроется громаднй мировой рынокъ.

Все это во всякомъ случаѣ результаты, за которые нѣмцы дѣйствительно должны быть благодарны своему императору. Не то скажетъ ему Святая Земля. Своимъ путешествіемъ Вильгельмъ II лишь ожесточилъ ту подпольную борьбу, которая вѣками велась здѣсь между европейцами. Онъ принесъ сюда не миръ и любовь, а ненависть и вражду. Кто видитъ въ новыхъ дѣтеляхъ Палестины союзниковъ, кто враговъ. Несомнѣнно все ошибется. Нѣмцы, пользуясь безтолковымъ раздоромъ, царящимъ въ странѣ, заручась слѣпымъ содѣйствіемъ султана, будутъ спокойно, методически вести свою линію, посмѣиваясь надъ обманутыми „союзниками“, презирая безсильныхъ враговъ.

Семнадцатидневное путешествіе германскаго государя по Сиріи и Палестинѣ, въ зависимости отъ главнѣйшихъ его задачъ,

распадается на три эпизода: пребываніе въ Хайфѣ, Ифѣ и окрестностяхъ—осмотръ на мѣстѣ положенія главнѣйшихъ нѣмецкихъ и отчасти европейскихъ колоній; паломничество въ Іерусалимѣ, религиозныя торжества, призывъ къ нѣмецкимъ латинянамъ ввѣрить свои интересы германскому правительству и, наконецъ, шестидневное путешествіе въ Сирію—ознакомленіе со вновь намѣченными стопами для нѣмецкой колонизаціи и, главное, нравственное воздѣйствіе на населеніе, скрѣпленіе съ нимъ духовной связи, привлеченіе симпатій лучшаго мѣстнаго общества. Начну съ экскурсіи въ Сирію. Она сопровождалась такими яркими фактами, какъ извѣстная дамаская рѣчь, какъ паломничество на могилу Салах-ед-Дина, какъ сооруженіе храма „дружбы“ на древнихъ стѣнахъ Баальбека; ей сопутствовали такія бѣшенныя манифестаціи со стороны магометанъ, что несомнѣнно оно является „гвоздемъ“ всего путешествія.

Выѣхавъ, 26 октября, въ 9 час. утра, изъ Бейрута, императорская чета, по дорогѣ въ Дамаскъ, остановилась на станціи Алей, чтобы принять губернатора Ливана—Наумпашу. Затѣмъ на половинѣ дороги, въ ел-Му'алакъ, состоялся завтракъ, въ тѣни разбитыхъ кучами огромныхъ палатокъ. Въ Дамаскъ германскіе гости прѣхали уже вечеромъ, около 5¹/₂ часовъ.

День 27-го октября надолго останется въ памяти мусульманъ Востока и перейдетъ въ ихъ преданія. Совершились событія, небывалыя въ исторіи. Одинъ изъ могущественнѣйшихъ христіанскихъ государей, не какъ любознательный туристъ, а какъ императоръ, окруженный всею блескомъ, соответствующимъ этому званію, совершилъ паломничество ко гробу Салах-ед-Дина, героя ислама, изгнавшаго крестоносцевъ изъ Святой Земли. Вечеромъ за обѣдомъ говорится знаменитая дамаская рѣчь, отголосокъ которой разойдется по всею угламъ мусульманскаго міра. Обо всехъ перипетіяхъ этого дня стоитъ рассказать подробно, тѣмъ болѣе, что сообщенія, попавшія объ этомъ въ иностранныя газеты, въ большинствѣ въ ту или другую сторону уклоняются отъ безпристрастія...

Утромъ императорская чета прямо изъ дворца направилась въ древнюю мечеть, постройки первыхъ халифовъ изъ династіи Омаядовъ. Вильгельмъ II былъ, по обыкновенію, верхомъ, въ костюмѣ бедуина; Августа-Викторія въ экипажѣ. Осмотрѣвъ зданіе германскіе гости направились въ прилегающую „теке“ съ гробницей Салах-ед-Дина. Окруженные большою турецкой и нѣмецкой свитой, они вошли въ полутемную усыпальницу. Вильгельмъ II одинъ приблизился къ гробницѣ и отдалъ военный

салютъ. Затѣмъ обратился къ одному изъ своихъ флигель-адъютантовъ и приказалъ немедленно доставить сюда два вѣнка, съ датой посѣщенія. Изъ мечети императорская чета проѣхала въ дома нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ богачей-мусульманъ. Здѣсь имъ поднесли богатые подарки.

День закончился обѣдомъ. Собралась свита, мѣстные власти, представители города. Банкетъ давался отъ имени султана. Четырнадцать молодыхъ людей, лучшихъ фамилій Сиріи, служили за столомъ. Какъ рассказываютъ,—это была ихъ собственная идея, на которую послѣдовало соизволеніе падишаха. Въ серединѣ обѣда всталъ мѣстный шехъ, улемъ Али-сфеиди-Кесбари и, обратившись къ императору, произнесъ длинную похвальную рѣчь его государственной мудрости, доведшей Германію до апогея культуры и прогресса. Закончилъ онъ такъ: „Населеніе города Дамаска, преисполненное счастья и гордости отъ выпавшей на его долю чести принимать ваше императорское величество, радуется всѣмъ сердцемъ, вмѣстѣ съ 300 милліонами прочихъ мусульманъ, связанныхъ съ великимъ халифомъ нравственными и религіозными узами.—той задушевной дружбѣ, которая соединяетъ германскаго императора съ султаномъ Абдуль-Гамид-Ханомъ“. Рѣчь, сказанная по-арабски, была переведена на нѣмецкій языкъ турецкимъ офицеромъ изъ свиты. За десертомъ поднялся Вильгельмъ II и, по-нѣмецки, сказалъ: „Императрица и я искренно благодарны властямъ, обществу и вообще населенію Дамаска за великолѣпный и грандіозный пріемъ. Мнѣ особенно отрадно быть встрѣченнымъ съ такимъ энтузіазмомъ въ томъ городѣ, гдѣ жилъ великій халифъ Салах-ед-Динъ. Для своего вѣнка—это былъ величайшій изъ людей, образецъ истинной храбрости, достоинствъ и величія... Считаю долгомъ также выразить съ живѣйшимъ удовольствіемъ мою благодарность его величеству султану Абдуль-Гамид-хану II. Я горжусь той дружбой, которая связываетъ насъ; горжусь тѣмъ пріемомъ, который мы сдѣлали по его волѣ. Завѣряю васъ, что германскій императоръ останется вѣрнымъ другомъ великому султану Абдуль-Гамид-хану II и тѣмъ 300 милліонамъ мусульманъ, которые раскинуты по всѣмъ частямъ свѣта, но навсегда связаны во-едино преданностью его величеству и узами великаго халифата. Поднимаю мой бокалъ за здоровье его величества Абдуль-Гамид-хана II». Когда рѣчь эта была переведена, она произвела потрясающее впечатлѣніе. Рассказываютъ, что у многихъ на глазахъ были слезы. Дружный кликъ въ честь императора огласилъ залъ, но Вильгельмъ II

быстро прекратилъ манифестацію, немедленно поднявшись изъ-за стола.

Видимо, въ стремленіи создать популяриность германскому имени на Востокѣ императоръ не останавливается на пол-дорогѣ. Своимъ авторитетнымъ словомъ онъ рѣшилъ подтвердить панъ-исламистскую идею объ „узахъ“, связывающихъ султана со всѣми правовѣрными. Самая форма, въ которой оповѣщено міру о возрожденіи панисламизма, — необычайна. Халифъ — не папа, это не только духовный, но и, главнымъ образомъ, военный вождь мусульманъ. Въ Европѣ привыкли къ сенсационному характеру рѣчей нѣмецкаго императора. Но надо принять во вниманіе страну и людей, среди которыхъ теперь говорилъ Вильгельмъ. Дамаскъ съ незапамятныхъ временъ служитъ центромъ исламизма. Это — магометанская Москва. Онъ славенъ въ преданіяхъ и исторіи правовѣрныхъ тѣмъ, что одинъ устоялъ противъ напора крестоносцевъ. Нигдѣ фанатизмъ не держитъ столь высоко голову. Характернымъ является и то, что за свое почти трехдневное пребываніе въ городѣ императоръ не посѣтилъ ни одной церкви, ни одного христіанскаго учрежденія. Съ удивительной эластичностью примѣняясь къ обстановкѣ, явившись въ Иерусалимѣ, попеременно то покровителемъ протестантства, то латинства, здѣсь онъ предсталъ въ качествѣ патрона магометанъ исключительно.

Какъ ни былъ великъ нравственный эффектъ дамасской рѣчи и манифестацій, однако на этомъ не остановились. Рѣшили соорудить вѣчный памятникъ дружескихъ узъ, связывающихъ два государства. Заказана была огромная (до 3 сажень въ высоту и 1¹/₂ въ ширину) мраморная доска. Мозаичныя украшенія были взяты изъ дамасской мечети, перестраивающейся въ настоящее время. Карнизы разукрасились затѣйливымъ арабскимъ орнаментомъ. Съ правой стороны, въ верхнемъ углу доски стоитъ шифръ султана и подъ нимъ турецкая надпись. Слева — прусскій орелъ и нѣмецкая надпись. Текстъ ихъ гласитъ: „Султанъ Абдуль-Гамидъ-ханъ II, оттоманскій императоръ, своему славному другу Вильгельму II, императору германскому, королю прусскому, и императрицѣ Августѣ-Викторіи, — въ воспоминаніе взаимной, крѣпкой, неизмѣнной дружбы и посѣщенія ихъ императорскихъ величествъ 1898—1316 гг.“

Здѣсь, дѣйствительно, вѣрять въ какую то новую эру. Надо принять въ соображеніе, какъ понимается „дружба“ въ этихъ странахъ. Другъ для правовѣрнаго — это болѣе чѣмъ отецъ, братъ, вся семья, это нѣчто нераздѣльное и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ смыслѣ... Трудно даже и представить, къ какимъ

результатамъ можетъ повести возрожденіе панисламизма, нашедшаго себѣ новую и довольно неожиданную точку опоры. Во всякомъ случаѣ первымъ его послѣдствіемъ будетъ ударъ французскому вліянію въ Сиріи. Почва для нѣмцевъ была подготовлена превосходно. Теперь уже дѣло самихъ нѣмцевъ ею воспользоваться. Самимъ императоромъ намѣченъ и новый пунктъ для нѣмецкаго дѣла. Дамаскъ въ восточной торговлѣ имѣетъ и до сихъ поръ первенствующее значеніе. Это, быть можетъ, одинъ изъ немногихъ пунктовъ на свѣтѣ, въ которомъ цвѣтетъ азіатская торговля, въ которомъ не умерли еще восточныя искусство и промышленность. Расположенный въ центрѣ богатой, плодородной провинціи, служа средоточіемъ караванныхъ путей изъ Малой Азіи, Сиріи, Палестины въ Индію, онъ соединяетъ въ себѣ всѣ условія, которыхъ только можно пожелать для всякой колонизаціонно-промышленной задачи.

До половины нашего столѣтія, ни Св. Градъ, ни Св. Земля не играли большой роли въ европейской политикѣ. Великія державы видѣли здѣсь страну, значеніе которой, не смотря на всю свою грандіозность, заключалось въ специальной сферѣ чисто религіозныхъ интересовъ. На этой почвѣ православные представляли работать грекамъ, латиняне — францисканцамъ. Государства не вмѣшивались въ ихъ дѣятельность, ограничиваясь лишь матеріальною помощью храмамъ, монастырямъ и духовенству... Такова была политика Россіи и Франціи.

За исключеніемъ сравнительно рѣдкихъ вспышекъ латинскаго фанатизма, жизнь текла спокойно: Св. Земля, ея населеніе, культура неизмѣнно оставались такими, какъ они были двѣ тысячи лѣтъ назадъ. Протестантскія государства — Англія, Германія, тогда вполне игнорировали эти библейскія края. Но, съ началомъ второй половины нашего столѣтія и, главнымъ образомъ, за послѣднія 20 лѣтъ, мы видимъ, какъ внезапно, энергически вступаются западныя державы за работу въ Палестинѣ. Съ каждымъ годомъ растутъ новые храмы, общины, пріюты, школы, семинаріи, больницы. Организуются ученые общества для изученія страны. Какимъ то новымъ духомъ повѣяло надъ заснувшей, „Богомъ сожженной“, Св. Землей... Приписывать подобный переворотъ духовному возрожденію культурнаго міра довольно рискованно. Насколько и до сего времени народъ и общество Западной Европы чужды Св. Землѣ и равнодушны къ ея святынямъ, ясно видно изъ ничтожнаго числа ихъ паломниковъ. Не смотря на усиленную пропаганду, въ годъ ихъ собирается не болѣе тысячи. Затѣмъ можно насчитать нѣсколько сотенъ тури-

ство, богатыхъ людей, по пути изъ Каира или въ Каирь, заглядывающихъ, ради любопытства, на 2—3 дня въ Иерусалимъ. Это не наши богомольцы, зачастую бѣдняки, пѣшкомъ, изъ далекой Сибири идущіе на родину Христа. Имъ не дана поэтическая, идейная, славянская душа, глубоко промикнутая христіанскимъ ученіемъ, стоящая выше матеріальныхъ интересовъ.

Причина такого внезапно возникшаго интереса западныхъ державъ къ Св. Землѣ принадлежитъ къ иной, не религіозной сферѣ. Она кроется въ измѣняющемся міровомъ положеніи Палестины. Палестинѣ и Сиріи предстоитъ вновь занять если не то выдающееся положеніе, которое онѣ имѣли нѣкогда, то, во всякомъ случаѣ, удѣлъ страны, играющей огромное значеніе въ сношеніяхъ Европы съ Азіей.

Въ этой то измѣнившейся обстановкѣ и слѣдуетъ видѣть причину того живого интереса къ Св. Землѣ, который охватилъ все западно-европейскія государства. Если про Францію можно сказать, что въ этомъ случаѣ она слѣдовала своей традиціонной политикѣ, то, по отношенію къ Германіи, Англии, а за послѣднее время и Америки,—надо сознаться, что ихъ заботы, труды и издержки вызвало не религіозное значеніе Св. Земли, а политическія и торговыя ея достоинства. Выступивъ значительно позднѣе на арену, онѣ рѣшительно и энергично повели дѣло, стремясь наверстать потерянное время.

Работая во имя чисто матеріальныхъ, торговыхъ и политическихъ интересовъ, протестантскія государства сочли необходимымъ прикрыть его ореоломъ христіанской идеи. Они возглашаютъ, что трудятся здѣсь для того, „чтобы свѣтъ истиннаго Евангельскаго ученія разсвѣялъ въковую тьму въ Св. Землѣ...“ Такое направленіе дѣятельности вполне соответствуетъ обстановкѣ. Съ одной стороны оно даетъ возможность привлекать общество, заманиваемое красивыми фразами и самолюбіемъ, съ другой—убаюкиваетъ бдительность турокъ, временныхъ хозяевъ Палестины, и представляетъ превосходный предохранительный клапанъ для клерикальныхъ тенденцій у себя дома.

Какъ извѣстно, и Англія, и Германія выступили въ роли дѣятелей на Св. Землѣ совместно. Прусскому королю Фридриху Вильгельму II, мистіку и піетисту, удалось добиться въ 1841 году учрежденія общаго англикано-евангелическаго епископата въ Иерусалимѣ. Однако, уже съ первыхъ шаговъ здѣсь обнаружился разладъ.

Нынѣ каждая изъ протестантскихъ державъ работаетъ самостоятельно и исключительно за себя. Общими же остались: ха-

ракетъ пропаганды, взглядъ на Святое Писаніе и врагъ—православіе. Стремясь утвердиться въ странѣ, забрать въ руки ея политическіе и экономическіе интересы, онѣ направили свою дѣятельность на мѣстное населеніе—полудикое, забытое и обнищавшее, добиваясь полной его ассимиляціи по своему шаблону.

Орудіемъ для этого является народное образованіе во всѣхъ его видахъ—высшее, среднее, низшее, профессиональное. Подспорьями служатъ экономическая и врачебная помощь, миссіонерскій прозелитизмъ, политическое покровительство и, у нѣмцевъ, колоніи. Уже по духу своей религіи и характеру цѣлей протестанты игнорируютъ христіанскія святыни, строятъ мало храмовъ и вообще ограничиваются въ этомъ отношеніи только необходимымъ. Въ силу такихъ тенденцій, располагая громадными матеріальными средствами, протестантство теперь раскинуло сѣть своихъ школъ, пріютовъ, амбулаторій повсюду. Не только въ Палестинѣ, но и въ Заіорданьѣ, нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго города, гдѣ бы не пріютилась лютеранская школа. Школы эти нынѣ представляютъ цвѣтущія заведенія, воспитывающія въ своихъ стѣнахъ до 2 тысячъ дѣтей, главнымъ образомъ православнаго вѣроисповѣданія.

До 300 всевозможныхъ обществъ работаютъ и въ Европѣ и въ Палестинѣ на этомъ поприщѣ. Годовой бюджетъ ихъ опредѣляется въ 40 милліоновъ рублей. Въ этомъ отношеніи съ ними невозможна никакая конкуренція.

Общее число всѣхъ протестантскихъ миссіонеровъ въ Палестинѣ можно опредѣлить до 400 человѣкъ. Въ средѣ ихъ есть лица вовсе не духовныя—доктора, инженеры, ученые. Одинъ изъ наиболѣе излюбленныхъ приемовъ „обращенія язычниковъ“ (къ которымъ причисляются и православные) заключается въ эксплоатации врачебной помощью. Бѣдное, голодное населеніе Палестины подвержено частымъ заболѣваніямъ. Наиболѣе распространены глазныя болѣзни и малярія. Вотъ несчастныя жертвы этихъ бичей Св. Земли первыми и попадаютъ въ число „обращенныхъ“. Прежде чѣмъ получить помощь, по цѣлымъ часамъ они должны слушать душеспасительное лютеранское чтеніе. Пріютъ для прокаженныхъ кейзервертскихъ сестеръ, по Яфской дорогѣ, славится тѣмъ, что тамъ полумертвыхъ людей цѣлыми днями представляютъ на путь истинный. Вдѣльное око ловцевъ передъ Господомъ не оставляетъ юношество и по окончаніи ученія. Изъ нихъ образуются союзы, даются имъ мѣста, матеріальная и врачебная помощь.

Вотъ, вкратцѣ, безпристрастный взглядъ на положеніе современной Палестины, насколько оно обуславливается дѣятельностью европейскихъ державъ. Оно достаточно серьезно. Сильная, прекрасно организованная „духовная армія“ стремится утвердиться въ странѣ, искоренить православіе... Латиняне своимъ девизомъ ставятъ прямо огорбаніе святыхъ мѣстъ изъ рукъ „узурпаторовъ“. Политическія цѣли западныхъ государствъ сводятся къ тому, чтобы организовать здѣсь колонію, которой ходъ дѣлъ общаесть дать мировое значеніе... Есть объ чемъ подумать. По счастью, въ контрастъ съ общей инертностью Русскаго дѣла на Востокѣ, — въ Сиріи и Палестинѣ, мы имѣемъ крѣпкаго борца и за православіе, и за Русь. Прекрасно организованный институтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества свято бережетъ здѣсь Русскіе интересы. Кто побывалъ въ Сиріи, Галилеѣ, Самаріи, видѣлъ, какъ процвѣтаютъ тамъ наши школы, какъ образцово поставлены всѣ многочисленные пріюты, школы, амбулаторіи общества, какъ гордятся и любятъ ихъ православные арабы — тому отрадно станеть на душѣ. Здѣсь стойко ведутъ Русское дѣло. Не смотря на огромныя матеріальныя и нравственныя средства инославной пропаганды, почти уже прекратился переходъ въ унию и протестантизмъ сирійцевъ. Упорная обструкція греческаго духовенства препятствуетъ сдѣлать то же и въ центральныхъ районахъ Св. Земли. Но въ силу популярности въ Россіи Палестинскаго Общества, въ силу энергіи его руководителей, можно надѣяться, что эта остановка лишь временная. Сама великая, христіанская цѣль Общества послужитъ ему залогомъ могучаго развитія. Уже это сказалось на дѣлѣ. Начавъ съ 80 рублей долга, теперь общество раскинуло широкую сеть своихъ учрежденій по всей странѣ, выстроило образцовый, по чистотѣ и благоустройству — цѣлый Русскій городокъ въ Иерусалимѣ, считаетъ до 7 тыс. учениковъ.

Эти факты говорятъ за себя достаточно серьезно.

Пусть же долѣе цвѣтетъ Русское дѣло въ Св. Землѣ, оберегая и ее и православіе противъ нахлынувшей сюда толпы нѣмцевъ, англичанъ, евреевъ. Ихъ идея ничего общаго съ Святой Землей не имѣетъ. Меркантильные интересы, фабричная труба рядомъ съ храмомъ Воскресенія, пивной заводъ на Елеонской горѣ — вотъ ихъ идеалы.

Исландскія матери.—Одинъ путешественникъ, посѣтивши островъ Исландію, лежащій на дальнемъ сѣверѣ, говоритъ:

— Когда, однажды, разговорившись объ училищахъ, я поинтересовался узнать, кто завѣдуетъ ими, то получилъ въ отвѣтъ слѣдующее:

— Дѣти семи лѣтъ отъ роду всѣ у насъ умѣютъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ и знаютъ ариметику; нѣтъ ни одного, даже среди бѣднѣйшихъ рыбаковъ, кто бы не получилъ хорошей, элементарной подготовки. Наши матери есть наши учительницы, а отцовскій домъ—наше училище; за обученіемъ же дѣтей и за успѣхами наблюдаютъ у насъ ближайшіе священники. Спросите перваго попавшагося вамъ мальчугана, кто училъ его отечественной географіи и исторіи, или кто первый объяснялъ ему имена птицъ и цвѣтовъ?.. И всякій разъ вы услышите въ отвѣтъ:

— *Modern min* (моя мать)...

Честъ и слава такимъ матерямъ!

Русскія матери! прочтите эту замѣтку путешественника и послѣдуйте Исландскимъ матерямъ. Вѣдь знанія и любви у васъ не меньше, чѣмъ у другихъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Новое изданіе П. П. СОЙКИНА.

Съ требов. обрац. СПБ, Стремянная, № 12.

Карманная справочная книжка для православнаго духовенства
въ 2-хъ частяхъ около 500 стран.

Часть I—календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоромъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

Часть II—заключаетъ рядъ тѣхъ церковно-гражданскихъ узаконеній и распоряженій, съ которыми духовенство наше по своей практикѣ встрѣчается наиболѣе часто. Въ приложеніи

дается рядъ циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, относящихся къ брачнымъ и судебнымъ дѣламъ, и извѣстный, составленный покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ „чинъ погребенія архіереевъ и священниковъ въ Пасху“.

Для удобства пользованія, книжка снабжена детально составленными алфавитнымъ указателемъ, оглавленіемъ и перечнемъ (въ концѣ) всѣхъ узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, вышедшихъ за истекшій годъ.

Цѣна за обѣ части 1 руб. съ пересылкою. Выписывающіе за 1898 и 1899 г. платятъ за оба года 1 р. 50 к. съ перес.

Карманная справочная книжка на 1899 г. для православнаго духовенства не есть перепечатка предыдущаго изданія.

Содержаніе № 10-го.

Часть официальная. Высочайшія награды.—Архіерейскія служенія.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Свѣдѣнія объ умершихъ священно-церковно-служителяхъ.—Денежныя поступленія.—Объявленіе.

Часть неофициальная. I) Изъ жизни и исторіи епархіи. Последнее служеніе въ храмѣ, предназначеномъ къ разобранію.—Вопиющая нужда прихода.—Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Бѣлозерскѣ —Думы и чувства оканчивающей курсъ воспитанницы. II) Статьи и сообщенія: Происхожденіе обычая начинать пасхальное богослуженіе въ полночь.—Посѣщеніе Императоромъ Германскимъ Вильгельмомъ II-мъ Св. Земли.—Исландскія матери. **Объявленія.**

Приложеніе. Отчетъ Новгородскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

15-го Мая 1899 г. Печатать разрѣшается:
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Царовая типографія М. И. Игнатовской (Знаменская ул., соб. д.).